

МАТЕРИАЛЫ О СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ

2001/13

**Служит ли минимальная заработная плата
эффективным инструментом для содействия
достойной работе и уменьшению бедности?
Опыт некоторых развивающихся стран**

Катрин Саже

**Сектор занятости
Международное бюро труда
Женева**

Сектор занятости

В задачи сектора занятости МБТ входит содействие членам МОТ и их консультирование в деле анализа национальных и глобальных тенденций в сфере занятости и на рынке труда с целью выработки и принятия политики и программ стимулирования занятости и развития человеческих ресурсов. Сектор занятости советует больше инвестировать в профессиональную учебу и развитие человеческих ресурсов с целью расширения возможностей для трудоустройства; проводить в жизнь специальные программы стимулирования занятости в условиях высокой безработицы, особенно при различных формах кризиса; повышать качество рабочих мест на предприятиях; улучшать условия в неформальном секторе и стимулировать занятость женщин.

МАТЕРИАЛЫ О СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ

2001/13

**Служит ли минимальная заработная плата
эффективным инструментом для содействия
достойной работе и уменьшению бедности?**

Опыт некоторых развивающихся стран

Катрин Саже
Группа политики в области
макрэкономки и занятости
Отдел стратегии занятости

Женева

Издания Международного бюро труда пользуются издательским правом согласно Протоколу № 2 Всеобщей конвенции по авторскому праву. Тем не менее короткие выдержки из них могут перепечатываться без разрешения при условии указания источника. Заявки на право перепечатки или перевода должны направляться в отдел изданий и переводов, Международное бюро труда, СН-1211, Женева 22, Швейцария.

Библиотеки, институты и другие пользователи, зарегистрированные в Великобритании в Агентстве лицензирования авторских прав, 90 Тоттенхэм корт роуд, Лондон, ВИТ, 4ЛП [Факс: (+44) (0)20 7631 5500; e-mail: cla@cla.co.uk]; в США - Центре расчетов по авторским правам, 222 Рузвельт драйв, Данверс, МА 01923 [Факс: (+1) (978) 750 4470; e-mail: info@copyright.com] или в других странах с ассоциированными организациями по авторским правам могут делать фотокопии в соответствии с лицензиями, выданными им для этой цели.

Названия, соответствующие принятой в Организации Объединенных Наций практике, и изложение материала в настоящей публикации не являются выражением какого-либо мнения Международного бюро труда ни о правовом статусе любой страны, района или территории, или их властей, ни о делимитации их границ.

Мнения, выраженные в подписанных статьях, исследованиях и других материалах, принадлежат исключительно их авторам, а публикация не отражает согласия Международного бюро труда с выраженными в них мнениями.

Ссылки на наименования фирм и коммерческих продуктов и процессов не означают их одобрения Международным бюро труда, а отсутствие упоминания какой-либо фирмы, коммерческого продукта или процесса не означают неодобрения их.

Издания МБТ имеются в продаже в крупных книжных магазинах или местных бюро МБТ во многих странах; их можно также получить непосредственно в Международном бюро труда: СН-1211, Женева, Швейцария. Каталоги или списки новых публикаций высылаются бесплатно после обращения по указанному выше адресу. Посетите наш сайт: <http://www.ilo.org/publns>

Предисловие

Настоящий документ представляет собой обзор последствий законодательства о минимальной заработной плате для уровня занятости и бедности в ряде развивающихся стран. После введения во втором разделе содержится обзор литературы по вопросам взаимосвязи между уровнем минимальной заработной платы и занятостью, а также между уровнем минимальной заработной платы и бедностью. Третий раздел относится к обзору рынков труда с низкой заработной платой и тенденциям в области занятости, средней и минимальной заработной платы. Эти рынки характеризуются во многих развивающихся странах крайней нестабильностью минимальной заработной платы, как в реальном выражении, так и в отношении к средней заработной плате. Четвертый раздел носит эмпирический характер и содержит анализ реакции занятости и бедности на изменения минимальной заработной платы с использованием динамических рядов по более чем 20 странам.

Анализ данных во многом подтверждает тезис о том, что минимальная заработная плата способна принести позитивные результаты в части уменьшения бедности путем улучшения условий жизни трудящихся и их семей, не оказывая негативного влияния на занятость. Отсутствуют доказательства влияния соотношения минимальной и средней заработной платы на размеры формальной экономики в Латинской Америке.

Документ заканчивается некоторыми конкретными рекомендациями в части экономической и социальной политики, вытекающими из анализа.

Рашид Амджад
Руководитель Департамента
стратегии занятости

Выражения признательности

Я весьма признательна Сильвии Кашен, Энн Другард, Линде Понд и Мартону Щирацки за их содействие, а Вернеру Зенгенбергеру, Зафару Шахиду и Винченцо Спиецца - за замечания. Я с благодарностью признаю помощь в сборе материалов, оказанную Сарой Элдер из бригады KILM и Сампса Кииски из института WIDER. Я глубоко благодарна Рольфу ван дер Ховену, постоянная поддержка которого способствовала существенному улучшению документа. Все оставшиеся ошибки я отношу на свой счет.

Содержание

1. Введение	8
2. Влияние минимальной заработной платы на занятость и бедность:	
обзор литературы	9
Минимальная заработная плата и занятость	9
Предсказания	9
Эмпирические доказательства	12
Минимальная заработная плата и бедность	14
Теория	14
Минимальная заработная плата и неравенство в оплате труда	15
Бедность и низкооплачиваемая занятость	16
Финансирование минимальной заработной платы: кто должен нести бремя? Субсидии для неквалифицированных трудящихся	16
Доказательства	16
3. Недавние тенденции в области минимальной заработной платы	17
Нестабильность минимальной заработной платы	18
Структурные факты	18
Показатели по странам	19
Соблюдение законодательства	21
Кто получает минимальную заработную плату?	22
Отраслевые и индивидуальные характеристики	22
Бедность среди получателей минимальной заработной платы	23
4. Эмпирический анализ	24
Последствия для занятости	25
Минимальная заработная плата и занятость	25
Влияние на бедность	27
Черта бедности	27
Безработица	30
5. Заключение	31
Библиография	34
Приложение (рисунки)	37

Список таблиц

Таблица 1: Неформальный сектор в Латинской Америке	24
Таблица 2: Регрессия по методу наименьших квадратов: доля неформального сектора и минимальная заработная плата	25
Таблица 3: Регрессия по методу наименьших квадратов: занятость и минимальная заработная плата	26
Таблица 4: Соотношение минимальной заработной платы и черты бедности в развивающихся странах	28

Таблица 5: Регрессия по методу наименьших квадратов: показатели бедности и минимальная заработная плата (стандартное отклонение оценки в скобках).....	29
Таблица 6: Регрессия по методу наименьших квадратов: уровень безработицы и минимальная заработная плата	31

1. Введение

Возросшая неполная занятость в развивающихся странах в 80-е и 90-е годы повлекла за собой усиление внимания в негибкости рынков труда, например, в виде законодательства о минимальной заработной плате. Такое внимание к регулированию рынка труда стало следствием явной неспособности вдохновленной кейнсианством политики разрешить проблему безработицы. С целью сохранить конкурентоспособность на мировом рынке правительства все более экономически открытых стран предпринимают шаги к дерегулированию своих рынков труда во многих развивающихся странах. Из-за необходимости накопления иностранной валюты для обслуживания долга усиливается стремление развивать экспортный сектор и сокращать расходы на рабочую силу. Необходимость обслуживания долга ограничивает также государственные расходы, включая заработную плату в государственном секторе, как часть процесса структурных реформ. В то время как сторонники этих реформ обращают внимание на их выгоды в смысле создания рабочих мест, другие опасаются отрицательного влияния дерегулирования в смысле увеличения бедности, как в абсолютном, так и относительном выражении. Действительно, недавнее усиление неравенства в развивающихся странах отмечено в нескольких исследованиях (Cornia, 1999; van der Hoeven, 2000). В той мере, в какой медленный рост заработков служит одной из причин растущего разброса заработков в этих странах, минимальная заработная плата способна улучшить относительное положение некоторых из низкооплачиваемых трудящихся. Цель настоящего документа - изучить последствия изменений заработной платы для занятости и бедности в развивающихся странах. Мы надеемся, что это исследование поможет политикам найти более подходящие инструменты для “решения задач уменьшения бедности и достойного труда”.¹ Сторонники законодательства о минимальной заработной плате доказывают, что установление минимальной заработной платы улучшает экономическое положение низкооплачиваемых трудящихся. Но если повышение минимальной заработной платы сокращает занятость этой группы трудящихся, тогда суммарный эффект распределения дохода неоднозначен. Поэтому тем более важно оценить последствия минимальной заработной платы в качестве инструмента политики оплаты труда после либерализации рынков труда, имевшей место в 80-е и 90-е годы. С одной стороны, минимальную заработную плату, похоже, получает более значительная доля работающих, отчасти потому, что низкий уровень этой заработной платы в ряде стран служит стимулом для соблюдения соответствующего законодательства (Lustig and McLeod, 1997). С другой стороны, значительная часть рабочих мест в развивающихся странах создается теперь в неформальном секторе, где законодательство о минимальной заработной плате соблюдается плохо или вообще не проводится в жизнь. Так, в Латинской Америке 85 % вновь созданных рабочих мест приходится на неформальный сектор (ILO, 1997). В Африке доля занятых в формальном секторе с 1990 по 1999 г. сократилась (van der Hoeven and van der Geest, 1999). Каковы последствия указанной тенденции? Другой вопрос, на который следует ответить, относится к воздействию минимальной заработной платы на уровень занятости. Какова эта взаимосвязь, если она существует? Каковы конкурирующие теории, объясняющие связь между минимальной заработной платой и занятостью? Получили ли они подтверждения в

---

¹ Выступление Генерального директора во Всемирном банке, Вашингтон (округ Колумбия), 2 марта 2000 г.

развивающихся странах? Наконец, наш последний вопрос более амбициозен. В конечном счете, каково влияние изменений минимальной заработной платы на бедность? Способствует ли более высокая минимальная заработная плата увеличению или уменьшению бедности? Какие трудящиеся более всего подвержены риску? Можно ли измерить последствия минимальной заработной платы в экономике с двумя секторами при заметном неформальном секторе?

Нехватка данных затрудняет такой анализ. Один из наиболее серьезных недостатков при изучении минимальной заработной платы заключается в отсутствии динамических рядов по многим развивающимся странам, особенно в Африке. Кроме того, во многих странах отсутствуют также данные об основных показателях - доле трудящихся, получающих минимальную заработную плату, степени соблюдения соответствующего законодательства, распределении получателей минимальной заработной платы в разрезе полов, определенных групп населения - молодежи, городских жителей и т.д. Однако мы имеем доступ к недавно открытым базам данных о минимальной заработной плате в отдельные периоды времени (с 70-х по 90-е годы) примерно по 30 развивающимся странам, главным образом в Южной Америке и Африке. Таиланд и Филиппины также представлены в выборке. Данные позволяют проверить простые уравнения, показывающие связь между изменениями заработной платы и колебаниями занятости и бедности.

Настоящий документ построен следующим образом. В разделе 2 рассмотрены недавние тенденции в литературе о минимальной заработной плате и обобщены основные результаты исследований. В разделе 3 содержится обзор условий на рынках труда с низкой заработной платой с анализом тенденций уровней минимальной заработной платы, соблюдения законодательства в странах и характеристики получателей минимальной заработной платы. В разделе 4 исследуется реакция уровней занятости и бедности на изменения минимальной заработной платы на основе динамических рядов. В заключении приведены основные выводы и некоторые рекомендации для политики.

2. Влияние минимальной заработной платы на занятость и бедность: обзор литературы

Минимальная заработная плата и занятость

Предсказания

Предсказания неоклассических моделей при наличии неформального сектора

Согласно стандартной модели, при экзогенном росте заработной платы занятость уменьшается. Чем выше минимальная заработная плата, тем сильнее безработица. В развивающихся странах законодательство о минимальной заработной плате, как правило, относится к небольшому формальному сектору.² Часто, однако, законодательство о минимальной заработной плате не распространяется на всех работников формального сектора (например, могут быть

---

² Согласно стандартной практике, из формального сектора, который часто определяют как остаточный, исключают сельскохозяйственный и государственный сектор; в него включают всех неспециалистов в предприятиях с числом занятых менее 6 или 11.

исключены занятые неполное рабочее время и работники ряда отраслей), тогда как в ряде случаев существует нижний предел заработной платы для трудящихся неформального сектора. Поэтому “неформальный” и “неохваченный” не являются синонимами. Но ниже нас будут интересовать эффекты замещения и изменения в относительных заработках в двух частях экономики: с минимальной заработной платой и без нее. В долгосрочном аспекте замещение капиталом рабочей силы и изменения относительной заработной платы, очевидно, происходят в обеих частях как неохваченного, так и неформального секторов в связи с изменениями минимальной заработной платы, но, очевидно, быстрее на них реагирует неформальный сектор. Поэтому термины “неформальный” и “неохваченный” взаимозаменяемы. При наличии обширного неформального сектора наблюдается эффект минимальной заработной платы двоякого рода. Во-первых, она влечет за собой уменьшение занятости в охваченном ею секторе, так как спрос на рабочую силу, согласно неоклассической модели, это уменьшающаяся функция заработной платы. Во-вторых, трудящиеся, лишившиеся работы в охваченном законодательством секторе, будут работать в неохваченном секторе, понижая оплату труда в этой части экономики. А так как некоторые из этих трудящихся имеют резервную оплату сверх равновесной заработной платы, преобладающей в неохваченном секторе, общая занятость меньше той, которая была бы при отсутствии законодательства о минимальной заработной плате. Следовательно, конечное влияние на занятость во многом зависит от размера повышения минимальной оплаты и от эффекта замещения между формальной и неформальной занятостью.

Формализуя последствия минимальной оплаты при наличии не охваченного ею сектора, Филдс (Fields, 1994) показал, что ее влияние на безработицу зависит на деле от трех факторов: эластичности спроса на рабочую силу в охваченном секторе, эластичности заработной платы в неохваченном секторе и размера повышения минимальной заработной платы. В результате действия названных факторов общий результат неоднозначен. Как он отметил: “При прочих равных условиях более высокая минимальная заработная плата способна привести либо к большей безработице в равновесном состоянии, либо к меньшей безработице в равновесном состоянии, в зависимости от величины параметров”.

Введение эффективной заработной платы

Модель, разработанная Агенором и Айзенманном (Agénor and Aizenman, 1999), отходит от неоклассической теории, так как в ней квалифицированные трудящиеся получают “эффективную” заработную плату. Эти авторы утверждают, что снижение минимальной заработной платы ведет к увеличению спроса на неквалифицированных рабочих в формальном секторе и способствует сокращению предложения рабочей силы в неформальном секторе, а тем самым к росту в нем заработной платы. А так как эта заработная плата повышается, происходит рост оплаты труда квалифицированных трудящихся. Последнее, в свою очередь, влечет за собой сокращение их занятости.

Теория эффективной заработной платы способна также объяснить выступ в распределении заработков - концентрацию заработков на минимальном уровне - что имеет место также в фирмах, на которых не распространяется минимальная оплата труда, например в США (Card and Krueger, 1995, p. 158). Аналогичное явление наблюдалось в Папуа - Новой Гвинее после снижения минимальной заработной платы в 1992 г.: вновь поступающим в крупные фирмы платили больше минимума,

который предположительно распространялся на них (Levantis, 1997). Одно из объяснений указанного факта состоит в том, что трудящиеся считают справедливым прежний минимум заработной платы.

Учет реакции фирм на минимальную заработную плату

Исследование Фраджа (Fraja, 1999) основано на идее о том, что фирмы реагируют на повышение реальной минимальной оплаты труда ухудшением его условий. В этой модели рабочие места с худшими условиями труда оплачиваются лучше, а у трудящихся имеются различные предпочтения в отношении условий труда. При отсутствии регулирования минимальной оплаты труда фирма не потребует интенсификации труда от работника, который предпочитает более легкие условия, ибо за это придется больше платить. Если же предусмотрена минимальная оплата, фирма требует от таких работников более напряженной работы. Эта модель способна объяснить то, что при умеренном повышении минимальной оплаты общее воздействие на занятость представляется ничтожным.

Возможно также, что фирмы компенсируют последствия введения минимальной заработной платы уменьшением прочих выплат. Например, работодатели могут реагировать на увеличение минимальной оплаты увеличением инвестиций в основной и человеческий капитал, повышая тем самым совокупную занятость (Fraja, 1996). Сам факт, что фирмы в состоянии реагировать на рост минимальной заработной платы, имеет важное значение. Он означает, что участие организаций трудящихся и работодателей в определении минимальной заработной платы может существенно способствовать успеху политики в этой области. Согласно Исламу и Назара (Islam and Nazara, 2000), консультации с профсоюзами и организациями бизнеса в Индонезии способствовали тому, что повышение минимальной оплаты труда прошло безболезненно для занятости в 1990 и 1998 гг. С учетом уровня ВВП и страны авторы не нашли доказательств отрицательной связи между отношением минимальной оплаты и средней заработной платой, а также работой по найму в данной стране.

Наконец, утверждали, что повышение минимальной заработной платы может не повлечь за собой сокращение занятости, ибо всплески спроса способны компенсировать отрицательное воздействие минимальной оплаты на занятость.

Отказ от гипотезы о свободной конкуренции

В теории монополии (monopsony) фирмы вынуждены соглашаться на товарные цены, но обладают определенной силой на рынке труда. Такое описание рынка соответствует ситуации в сельском хозяйстве Марокко, где в связи с низкой мобильностью рабочей силы в данном районе несколько крупных фермеров имеют дело с определенным числом рабочих. В этой стране существует минимум оплаты в сельском хозяйстве, который намного ниже минимума в других секторах экономики и, похоже, более или менее действует (Azam, 1992). Когда фирмы сталкиваются с повышением минимальной заработной платы сверх текущего ее уровня (что меньше предельной производительности трудящегося, когда речь идет о монополии), теория предсказывает, что наилучшей стратегией является повышение уровня занятости. И действительно, Азам (Azam, 1992) выявил положительную связь между минимальной оплатой и занятостью в случае с производством пшеницы в Марокко в 1971-1989 гг. Установлено, что, с учетом рыночной цены пшеницы и других злаков,

повышение реальной минимальной заработной платы в сельском хозяйстве вело к увеличению производства пшеницы, а следовательно, спроса на рабочую силу. Так что минимальная заработная плата увеличивает занятость, а так как сельскохозяйственные рабочие относятся к самым бедным трудящимся, она способствует уменьшению бедности.

Учет эффективной заработной платы в случае монопсонии

В другой работе (Azam, 1997) предлагается альтернативное объяснение выводов этого же автора по Марокко. В своем объяснении он исходит из того, что установление минимальной заработной платы освобождает работодателя от бремени поиска соответствующей оплаты, которая минимизировала бы расходы на рабочую силу и в то же время обеспечила бы выживание семьи. Автор приходит к выводу: “В этой модели минимальная заработная плата служит общим интересам работодателей, предупреждая нежелательное поведение. Поэтому каждый из них заинтересован в соблюдении закона другими”. В свою очередь такая заинтересованность объясняет, почему законодательство в Марокко проводится в жизнь. В этой стране, похоже, существует коллективная заинтересованность в соблюдении минимальной оплаты труда.

Учет предложения рабочей силы домашним хозяйством

Повышение минимальной заработной платы может также привести к уменьшению предложения рабочей силы со стороны других членов домашнего хозяйства, затронутых этим повышением, а значит, способствовать сокращению безработицы (Basu, Genicot and Stiglitz, 1999).

Включение фактора поиска работы и резервной заработной платы

В модели, где трудящиеся и рабочие места разнородны, для обеспечения соответствия между каждым типом трудящегося и каждым типом рабочего места необходимо время. В этом смысле установление минимальной заработной платы повышает резервную заработную плату, а значит, улучшает соответствие между рабочими местами и занимающими их трудящимися (Teulings, 2000).

Эмпирические доказательства

В связи с неоднозначностью теоретических предсказаний были проведены многочисленные исследования на основе эмпирических данных.

Существуют три основные процедуры для оценки влияния минимальной заработной платы на занятость. Первая и самая простая заключается в составлении уравнения регрессии, увязывающей изменения занятости с минимальной заработной платой, с учетом остальных факторов. Эмпирически, эффект оценивают так:

$$E_t = a_1 f(MW_t) + a_2 X_t + u_t \quad (1)$$

где E_t это ежегодное изменение $\log$ занятости, MW_t представляет собой изменение минимальной заработной платы между t и $t-1$ (в %), а X_t это вектор независимых

переменных в момент t , которые предположительно влияют на уровень занятости в этот момент. Обычно при оценке соотносят изменения во времени занятости с изменением уровня минимальной заработной платы (часто по отношению к средней заработной плате), ростом производства, при учете изменений в предложении рабочей силы (в виде, например, соотношения активного и всего населения), образовательного уровня и временного тренда. Чтобы учесть последствия минимальной заработной платы для не охваченного ею сектора, часто в качестве независимой переменной вместо минимальной заработной платы используют взвешенную сумму соотношения минимальной и средней заработной платы.

Белл (Bell, 1997) оценила последствия для занятости снижения минимальной заработной платы в Мексике и ее повышения в Колумбии в 80-е годы. Для обеих стран она оценила следующее соотношение:

$$\ln(emp/pop)_t = \beta_1 \ln(MW/AW)_t + \beta_2 \ln(\text{ВВП}) + \beta_3 \ln(price)_t + \beta_4 trend + \epsilon \quad (2)$$

где занятость отражает занятость в обрабатывающей промышленности ($price$ - цена, $trend$ - тренд).

Автор выявила существенное влияние минимальной заработной платы в Колумбии, но не в Мексике. В Колумбии повышение реальной заработной платы на 15 % повлекло за собой сокращение занятости в 1977-1987 гг. на 5 %. В Мексике отсутствие такого эффекта вполне можно объяснить низкой минимальной заработной платой. В 80-е годы она в Мексике снизилась на 45 %, тогда как в Колумбии в 1988 г. она возросла примерно в таком размере.

Другое исследование по Мексике было сосредоточено на влиянии минимальной заработной платы на общую занятость, тогда как названное выше исследование относилось к обрабатывающей промышленности (Feliciano, 1998). Выявлены значительные гендерные различия: снижение минимальной заработной платы в Мексике с 1970 по 1990 г. привело к увеличению занятости женщин в возрасте 15-64 лет и сокращению занятости пожилых мужчин.

Точно так же как в индустриальных странах, опасаются отрицательных последствий минимальной заработной платы для молодежной занятости и в развивающихся странах, но из-за отсутствия дезагрегированных данных существует мало доказательств на этот счет (Ghellab, 1998). Во Франции в ходе межсекторного анализа изучалась роль минимальной заработной платы в повышении уровня молодежной безработицы с 1983 г. до 20 %. Эмпирически, путем регрессии ежегодный уровень молодежной безработицы соотносили с $\log$ минимальной заработной платы, уровнем безработицы в группе взрослых (25-49 лет) в качестве фактора циклических колебаний, $\log$ числа субсидируемых рабочих мест для молодежи и числом безработных молодых людей, а также уровнем образования в период 1970-1994 гг. (Bruno and Cazes, 1997). Влияние минимальной заработной платы на безработицу среди молодежи не выявлено.

Методу регрессии минимальной заработной платы в момент t (или $t-1$) присущи два недостатка: во-первых, он предполагает учет изменений факторов спроса и предложения. Прежде всего, отсутствует также учет спроса на конечную продукцию в отраслях с низкой заработной платой. Во-вторых, минимальная заработная плата, возможно, эндогенна, так и она, и выпуск продукции вполне могут определяться одними и теми же факторами.

Другая процедура оценки влияния минимальной заработной платы на занятость, так называемый “подход на основе естественного эксперимента”, предложен в работе (Card and Krueger, 1995). Авторы проанализировали повышение

минимальной заработной платы в Нью-Джерси в 1994 г., используя в качестве контрольной группы соседний штат Пенсильванию, где минимальная заработная плата осталась неизменной. В принципе, эти авторы сопоставили рост занятости в обоих штатах после повышения минимальной заработной платы в Нью-Джерси. Отрицательные последствия для занятости не обнаружены. В другом исследовании (также в Card and Krueger, 1995) авторы проанализировали последствия повышения в 1991 г. федеральной минимальной оплаты труда в Техасе. Рассматривая различия в росте занятости между ресторанами, которые вынуждены были скорректировать свою заработную плату в связи с новым минимумом, и ресторанами, которые платили больше этого минимума, авторы установили слабое подтверждение позитивного влияния нового минимума на занятость. Метод “естественного эксперимента” подвергался острой критике, ибо на практике трудно найти должную контрольную группу. Всегда существует опасение, что изменение занятости, наблюдаемое в контрольной группе, не соответствует тому, что случилось бы в фирмах, столкнувшихся с законодательством о минимуме оплаты, если бы такое законодательство отсутствовало.

При третьем подходе концентрируются на выгодах, проистекающих из введения минимальной заработной платы. Он включает оценивание четырех типов уравнений: вероятности заработать меньше минимальной заработной платы; минимальную заработную плату; больше нее; ничего не заработать (в случае безработицы). Каждое уравнение оценивают до и после введения минимальной оплаты труда. Такие эмпирические исследования проведены с использованием данных по Франции и США (Abowd *et al.*, 1999). Результаты для США показывают, что у мужчин, получающих минимальную заработную плату, повышение ее реального уровня на 1 % сопряжено со снижением вероятности остаться занятым на 1,3 % (у женщин - на 1 %).

Влияние на распределение занятых

Другое возможное следствие увеличения минимальной заработной платы связано с изменением распределения занятости между демографическими группами. К примеру, снижение минимальной заработной платы может вызвать сдвиг от пожилых трудящихся к более молодым, что, похоже, произошло в Мексике в 90-х годах (Feliciano, 1998). Квалификационный уровень получателей минимума может также измениться - от тех, у кого более высокий уровень формального образования, к тем, у кого он ниже. Фелисиано (Feliciano, 1998) сообщил также о крупных сдвигах в рассчитанных последствиях минимальной заработной платы для обоих полов в Мексике. В работе сделан вывод, что снижение минимальной заработной платы позитивно отразилось на женской занятости. Аналогичным образом, различное воздействие на отдельные половозрастные группы выявлено и в США, равно как и отрицательное воздействие на занятость молодых трудящихся (Mills, Roy and Williams, 1999).

Влияя на распределение занятости между группами населения, изменения реальной минимальной оплаты труда могли также воздействовать на бедность домашних хозяйств, о чем говорится в следующем разделе.

Минимальная заработная плата и бедность

Доводы в пользу регулирования минимальной оплаты труда во многом

базируются на стремлении поддержать доход бедных слоев. Представляется, однако, что при повышении минимальной заработной платы некоторые низкооплачиваемые трудящиеся могут выиграть, а другие - потерять, в зависимости от последствий для занятости и средних заработков.

Теория

Повышение уровня минимальной заработной платы в развивающихся странах может способствовать увеличению разрыва между трудящимися в охваченных ею секторах и другими работающими. Так что оно усилит бедность, определяемую в относительном выражении. Такие аргументы приводили, например, применительно к Малави. В этой стране небольшой городской сектор и крупный бедный, в основном неформальный, сельский сектор. В городской и сельской местности установлены различные ставки минимальной оплаты труда и их периодически пересматривали, но недостаточно, чтобы компенсировать рост потребительских цен. Согласно Ливингстону (Livingstone, 1995), повышение минимальной заработной платы в таких условиях лишь гонит трудящихся из сельской местности в города в поисках работы, которую они не всегда найдут. Следовательно, наиболее эффективный способ избавить трудящихся от бедности это повысить цену рабочей силы путем развития села, а не повышения минимальной заработной платы в городах.

Существует по меньшей мере один контраргумент. В ряде развивающихся стран заработная плата неквалифицированных трудящихся составляет более высокую долю дохода бедных городских жителей, чем в развитых странах, где бедные чаще получают социальный доход (Lustig and McLeod, 1997, p. 65). Так что повышение минимальной заработной платы способно в развивающихся странах избавить от бедности относительно большее число низкооплачиваемых трудящихся.

Кроме того, изменения минимальной заработной платы способны изменить поведение, в части предложения рабочей силы, других членов домашнего хозяйства, непосредственно затронутых минимальной заработной платой (ILO, 1997), что отразится на благосостоянии.

Если суммировать, влияние на бедность принимает различные формы. Во-первых, некоторые трудящиеся лишаются работы в охваченном секторе и, при отсутствии пособий по безработице, получают нулевой доход. Во-вторых, некоторые трудящиеся, ранее занятые в охваченном секторе, находят работу в неохваченном секторе и, в зависимости от различий в оплате труда в обоих секторах, могут впасть в бедность. В-третьих, некоторые трудящиеся, сохранившие работу в охваченном секторе, теперь получают больше благодаря введению минимальной оплаты труда. Часть из них, возможно, избежала бедности, в зависимости от размера корректировки минимальной заработной платы. В-четвертых, семья может реагировать на уменьшение минимальной заработной платы у одного члена семьи усилением трудового участия в неформальном секторе.

Так что теория не содержит четких предсказаний о влиянии минимальной заработной платы на бедность, так как суммарный эффект зависит от значения некоторых показателей эластичности, которые трудно предсказать (Addison and Blackburn, 1999). А так как последствия для трудящихся, не охваченных минимальной оплатой, остаются неясными, есть смысл проверить данные и определить взаимосвязь между степенью бедности и изменениями минимальной заработной платы. Теория, однако, исходит из того, что повышение минимальной заработной платы может уменьшить бедность, если минимальная заработная плата

незначительно влияет на занятость.

Минимальная заработная плата и неравенство в оплате труда

По меньшей мере два исследования показали, что минимальная заработная плата может существенно повлиять на наблюдаемое неравенство в оплате труда. В США, к примеру, в 80-е годы имел место резкий подъем в неравенстве, в частности, в оплате труда трудящихся различной квалификации и с различным стажем работы. В недавнем исследовании содержится вывод, что значительная часть усиления неравенства в окончательном распределении заработной платы объясняется снижением реальной ценности минимальной оплаты труда в 80-е годы (Lee, 1999). Влияние минимальной заработной платы на низкооплачиваемых трудящихся подтверждается также данными по Нидерландам (Teulings, Vogels and van Dielen, 1998).

Бедность и низкооплачиваемая занятость

Низкооплачиваемыми обычно считают трудящихся, заработки которых составляют менее 66 % медианной заработной платы. Было показано, что уровень бедности среди населения трудоспособных возрастов систематически выше в странах ОЭСР, где низкооплачиваемая занятость получила большее развитие (Marx and Verbist, 1998). Более конкретно, бедность широко распространена среди домашних хозяйств с иждивенцами-детьми, если глава является низкооплачиваемым работником. Однако значительное большинство семей с двумя работающими не знают бедности. Напротив, более всего бедность распространена среди семей без работающих взрослых. Аналогичная зависимость между числом работающих в семье и бедностью наблюдалась в Чили. В 1994 г. бедные чилийские домашние хозяйства были примерно такого же размера, как средние семьи в Чили, однако число работающих различалось: 0,8 человека в бедных домашних хозяйствах по сравнению с 1,2 в среднем (Bravo and Vial, 1997). Так что альтернативой повышению минимальной заработной платы, в смысле уменьшения бедности, может, очевидно, служить увеличение занятости в семьях с самыми низкими доходами.

Финансирование минимальной заработной платы: кто должен нести бремя? Субсидии для неквалифицированных трудящихся

Часто утверждают, что минимальную заработную плату следует субсидировать с целью социальной интеграции наименее квалифицированной рабочей силы в условиях, когда спрос на нее сокращается. Субсидирование предприятий, нанимающих работников, чья заработная плата ниже определенного уровня, предлагали в качестве механизма защиты дохода бедных применительно к Латинской Америке (Inter-American Development Bank, 1998). Как правильно отметили во Всемирном Банке, в связи с субсидированием фирм с целью увеличения занятости или поддержания дохода беднейших трудящихся возникают проблемы. Помимо трудностей контроля, субсидии способны также породить ловушки бедности, так как они уменьшают стимулы к повышению производительности и заработной платы сверх некоего уровня. Хотя субсидии можно использовать на временной основе с определенным эффектом, представляется, что в долгосрочном плане такая социальная политика может оказаться отрицательной для получателей

минимальной заработной платы. Сама идея субсидирования рабочих мест вполне может означать, что выполняемая на них работа не представляет ценности. Это в свою очередь окажет давление на несубсидируемую часть минимальной заработной платы, и в результате минимальная заработная плата может опять стать максимальной (Sachdev and Wilkinson, 1998).

Доказательства

В общем влияние минимальной заработной платы на доход определяют так:

$$P_t = b_t + c(MW_t) + dX_t + v_t \quad (3)$$

применительно к различным группам трудящихся (тинейджеры, все ...), где b это отрезок на прямой для данного года. Уравнение оценивают в виде модели с фиксированными эффектами. MW_t это минимальная заработная плата в период t , X_t - отражает среднюю заработную плату, процент национальных меньшинств и фактор экономического цикла (очень часто - уровень безработицы). Эмпирические данные свидетельствуют об отрицательной связи между минимальной заработной платой и бедностью. На основе выборки из числа развивающихся стран Люстиг и Маклеод (Lustig and McLeod, 1997) предложили уравнение регрессии, увязывающее изменение бедности с рядом объясняющих переменных, включая реальную заработную плату (либо минимальную, либо среднюю) и рост среднедушевого дохода. Среди независимых переменных представлены также уровень человеческого капитала, реальные государственные расходы, условия торговли, уровень безработицы, деленный на число лет в интервале, инфляция (если минимальная заработная плата повышается нечасто), расходы на образование в виде доли ВВП. В выборке были 22 страны и более 40 временных периодов. Результаты показывают, что более высокая минимальная оплата труда оказывает более сильное влияние на уменьшение бедности, по сравнению со средней заработной платой. Упомянутые авторы установили также, что воздействие минимальной заработной платы на бедность несколько заметнее в периоды подъема. Анализ проделан применительно к нескольким показателям бедности, в том числе к разрыву в доходах и среднедушевому потреблению калорий.

Еще в одном исследовании сравнивали ситуацию в Коста-Рике и Колумбии, где проводили политику повышения минимальной заработной платы с учетом средней заработной платы в период адаптации экономики в 80-е годы, с двумя другими странами, где имело место относительное снижение минимальной заработной платы - Чили и Гватемалой (Camargo and Garcia, 1994). Сделан вывод, что корректировки минимальной заработной платы - наряду со снижением безработицы и инфляции - помогают объяснить, почему бедность не увеличилась с 1984 по 1988 г., несмотря на жесткую фискальную и валютную политику в Колумбии. В работе доказывается также, что повышение минимальной заработной платы по отношению к средней заработной плате в Коста-Рике защитило положение наиболее низкооплачиваемых трудящихся в Коста-Рике. В отличие от этого, в Гватемале неудачная макроэкономическая политика и снижение минимальной заработной платы по отношению к средней заработной плате привели к росту бедности и снижению роста ВВП.

На основе обзора литературы можно сделать вывод, что при низких уровнях минимальной заработной платы ее теоретическое воздействие на уровень занятости

невелико, за исключением случая выполнения гипотезы о совершенной конкуренции. В то же время эмпирические исследования подводят к другим выводам. В отличие от этого, похоже, наблюдается связь между минимальной заработной платой и уменьшением бедности.

3. Недавние тенденции в области минимальной заработной платы

Что нам известно о динамике минимальной заработной платы в развивающихся странах, которую можно было бы соотнести с приведенными выше теоретическими предсказаниями или результатами эмпирических исследований?

Нестабильность минимальной заработной платы

Часто полагают, что минимальная заработная плата в реальном выражении имела тенденции к снижению в мире во время кризиса адаптации в 80-е годы, а затем она несколько повысилась в 90-е годы. Хотя такая картина справедлива применительно ко многим странам Латинской Америки, в Азии и Африке ситуация более разнообразна.

Структурные факты

Если базировать расчеты на индексе потребительских цен Международного валютного фонда, в 1980-1998 гг. имели место значительные колебания ценности реальной минимальной заработной платы, равно как и средней заработной платы. Для обоих показателей довольно обычны повышение на 30-40 % и снижение порядка 15-20 %. Такие крайние перепады отражают трудности в измерении реальной заработной платы в странах с очень высокими темпами инфляции. Значительно меньшие колебания наблюдались в показателе, интересующем нас прежде всего: соотношении минимальной и средней заработной платы.

Примеры резких изменений реальной ценности минимальной заработной платы имеются в изобилии. Данные по Турции (рис. 1) свидетельствуют о значительных колебаниях реальной минимальной заработной платы в течение довольно коротких периодов времени: + 40 % с 1989 по 1993 г. и - 20 % с 1994 по 1995 г. В Таиланде с середины 80-х годов до середины 90-х годов наблюдалась тенденция к росту минимальной заработной платы (+ 20 %), тогда как на Филиппинах имели место изменения порядка + или - 15 % (рис. 1).

Колебания такого же порядка происходили в Африке южнее Сахары: Малави в начале 80-х годов, Бенине в 1992-1994 гг. (рис. 3а и 3б). Стабильность в течение длительного периода наблюдалась в Буркино Фасо в 1982-1992 гг. и Сенегале с 1984 по 1995 г., где затем произошел резкий обвал. В большинстве латиноамериканских стран, показанных на рис. 4а и 4б, колебания минимальной заработной платы во времени были весьма внушительными.

В ряде стран минимальная заработная плата выглядит *относительно* стабильной во времени по отношению к средней заработной плате. Но внутренняя стабильность не означает отсутствия колебаний между странами. Так, уровни минимальной оплаты труда в Малави (1980-1986 гг.) и Боливии (1991-1996 гг.)

составляли менее 20 % средней заработной платы в обрабатывающей промышленности (рис. 5 и 7). Наконец, это соотношение равно примерно 40 % в Ботсване (1981-1997 гг.) и несколько возросло - с 48 % до 54 % средней заработной платы - в Таиланде в 1986-1994 гг. (рис. 6 и 7).

В отличие от этого, в ряде стран соотношение минимальной и средней заработной платы со временем меняется. Снижение этого коэффициента указывает на усиление разрыва в оплате неквалифицированными трудящимися, получающими минимальную заработную плату, и квалифицированными работниками. На Филиппинах, к примеру, этот коэффициент постоянно снижался - с 60 % в 1981 г. до 35 % в 1992 г. (рис. 6). Точно так же, в Эквадоре минимальная заработная плата составляла 65 % средней заработной платы в 1980 г. и только 45 % в 1989 г. В Сальвадоре же этот показатель с 1984 по 1991 г. удвоился (с 21 % до 42 %).

Сопоставление этого коэффициента в странах ОЭСР и Латинской Америке за 90-е годы, предпринятое Межамериканским банком развития (1998 г.), показало, что минимальная заработная плата составляла более 70 % средней заработной платы в Венесуэле, Италии и Сальвадоре. В то же время коэффициент был ниже 35 % в целой группе стран, включая Боливию, Бразилию, Чили и Испанию. Наконец, этот показатель был близок к 50 % в Швейцарии, Колумбии и Швеции.

Нашим данным присущи некоторые изъяны, так как в ряде случаев они относятся к сельскохозяйственной минимальной заработной плате, а в других случаях - к невзвешенной средней, исключая часть экономики, например сельское хозяйство. В Перу и Турции учтена только столица. В тех случаях, когда данные не являются взвешенными средними, приходится предположить, что приведенные данные о реальной минимальной заработной плате представляют общенациональные показатели. Соотношение минимальной и средней заработной платы меньше страдает от такого рода недостатков.

Показатели по странам

Первый и важный факт, который следует упомянуть, заключается в том, что законодательство о минимальной заработной плате широко применяется в странах с различными экономическими и социальными условиями (Shaheed, 1994). Еще один факт состоит в том, что минимальная заработная плата в реальном выражении в ряде стран с 80-х годов снизилась. В Латинской Америке, где это происходило с 80-х годов, она во многом стала необязательной (Cox Edwards, 1997). Так, в Бразилии соотношение минимальной и средней заработной платы в промышленности Сан-Паулу неуклонно снижалось с 1975 г. по 1985 г. (Amadeo and Camargo, 1991). В целом в Латинской Америке реальная минимальная заработная плата с 1980 по 1990 г. уменьшилась более чем на 30 %. В результате умеренного подъема (+ 1 % в год) в 90-е годы она повысилась, но все еще была ниже, чем в 1980 г., в большинстве стран. В Боливии, Сальвадоре, Мексике и Перу уровень 1997 г. был равен одной трети уровня 1980 г. (ILO, 1997). В 1980-1990 гг. минимальная заработная плата снижалась более быстро, а затем повышалась медленнее, чем заработная плата в промышленности. В результате низкооплачиваемые трудящиеся пострадали от спада в экономике в большей степени. Аналогичная ситуация наблюдалась в Чили, за исключением 1973 г. Минимальная заработная плата в реальном выражении в Чили сперва возрастала с 1960 по 1980 г., затем, до 1987 г., она падала (потеряв 2/3 ценности). С тех пор минимальная заработная плата снова росла. В отличие от предшествующего десятилетия, в 90-е годы минимальная заработная плата выросла больше средней заработной платы (Bravo and Vial, 1997).

Исследования по Гане показывают, что минимальная заработная плата для работников государственного сектора в реальном выражении с 70-х по начало 90-х годов сократилась наполовину. Такое же заметное падение наблюдалось и применительно к стартовым заработкам в обрабатывающей промышленности. А так как ВВП в расчете на душу населения за тот же период неуклонно возрастал, это означает, что работники этого сектора не воспользовались благами от увеличения суммарного дохода после осуществления структурных преобразований в 1983 г. (Centre for the Study of African Economies, 1999). Другое исследование по Гане подтверждает, что падение реальной заработной платы относительно больше отразилось на неквалифицированных трудящихся (CSAE, 1999). К примеру, с 1992 по 1996 г. реальная заработная плата неквалифицированных мужчин и учеников заметно снизилась, тогда как у квалифицированных трудящихся она возросла, хотя и скромным темпом. В 90-е годы сравнительное положение бедных наемных работников (включая вновь пришедших на рынок труда) еще больше ухудшилось.

В 80-е годы правительство Зимбабве осуществляло активную политику в области заработной платы. В результате минимальная заработная плата возрастала до 1990/91 г. Некоторые утверждают, что такая политика не обеспечивает роста дохода и наемного труда в формальном секторе, так что от такой политики все чаще отказывались (CSAE, 1999). Наконец, экономическая реформа 1990 г. упразднила законодательный минимум, за исключением для домашней прислуги и садовников. Форума (Foroma, 1996) утверждает, что потери рабочих мест из-за установления минимальной заработной платы были особенно значительными в середине 80-х годов, но не приводит никаких доказательств в пользу этого утверждения. Как отмечает сам автор, “трудно дать количественное определение влияния законодательства о стабильности занятости и минимальной заработной платы на инвестиции, ибо действовали также другие серьезные факторы (вроде нехватки иностранной валюты и контроль за ценами и обменными операциями)” (p. 249).

В Индии минимальная заработная плата, которая распространяется на небольшой формальный сектор, колеблется по профессиям, отраслям и штатам. Ее регулярно не корректируют с учетом повышения цен, так что в большинстве штатов выплачивали субсидию трудящимся для компенсации роста цен. В результате минимальная заработная плата в реальном выражении снизилась в 1983-1988 гг. в половине индийских штатов, тогда как с 1988 по 1994 г. в большинстве штатов она возросла (Annant and Sundaram, 1998).

В Папуа-Новой Гвинее регулирование минимальной заработной платы было введено в 1972 г. и прекращено в 1992 г. К 1995 г. казалось, что реальная заработная плата снизилась существенным образом как у квалифицированных, так и у неквалифицированных трудящихся. Однако применительно к неквалифицированным трудящимся снижение заработной платы было меньшим, чем это допускало снижение минимальной заработной платы: хотя в 1995 г. она была ниже официального уровня до 1992 г., она все еще была намного выше нового минимума. Одна из причин этого в том, что новый минимум распространялся только на вновь нанимаемых работников, что делало для крупных регулируемых фирм нежелательным проводить различие между новыми работниками и старыми трудящимися, выполняющими ту же работу.

Приведенные выше факты показывают, что объявленная цель - обеспечить достойные условия жизни для низкооплачиваемых трудящихся - не всегда находит отражение в процессе корректировки минимальной заработной платы. На практике минимальную заработную плату в Индонезии корректируют в соответствии с изменениями производительности труда, ростом занятости и изменениями

среднедушевого ВВП и т.д. (ILO, 1998). В Таиланде изменения минимальной заработной платы обычно базировались на изменении индекса потребительских цен, но с 1990 г. корректировки зависят также от роста ВВП. В результате минимальная заработная плата росла быстрее средней (ILO, 2000). На Филиппинах основным критерием обновления минимума служит, похоже, динамика индекса потребительских цен. Но в теории для определения минимальной заработной платы следует учитывать 11 критериев. В Мексике цели поддержания или повышения этого минимума вступили в противоречие с другими целями политики структурных преобразований. После кризиса задолженности 1982 г. снижение инфляции было главным критерием для установления минимума, а корректировки производились с учетом ожидаемой инфляции (Marinakis, 1998).³ Такого рода конфликты между целями экономической политики имеют место и в промышленно развитых странах. Так, в США недавнее повышение минимума (1996 г.) было направлено на ликвидацию бедности среди глав домашних хозяйств, занятых полное рабочее время, и их детей. Однако большую часть времени минимальная заработная плата в США не соответствовала этой заявленной цели: большая часть изменений в ее уровне в США объясняется политическим давлением в процессе принятия Закона о минимальной заработной плате (Sobel, 1999).

В заключение отметим, что минимальная заработная плата в ряде стран крайне нестабильна как в реальном, так и в относительном выражении. В некоторых странах трудящиеся, похоже, лучше защищены против роста потребительских цен, а минимальная заработная плата более тесно отражает изменения средней заработной платы.

Соблюдение законодательства

Минимальная заработная плата в принципе означает нижний предел заработка трудящихся. Однако в большинстве стран предусмотрены исключения из системы для групп трудящихся, которым, таким образом, на законном основании платят меньше этого минимума. Имеется мало данных о доле трудящихся, охваченных системой минимальной оплаты труда. Так, в ЮАР ею охвачены около 64 % работников обрабатывающей промышленности. В сельскохозяйственных странах, представленных в нашей выборке, соответствующее законодательство распространяется на очень небольшой формальный сектор. Так обстояло дело в Ботсване в 1995 г., где в формальном секторе были заняты 235 тыс. человек из населения в 760 тыс. в возрасте 15-64 года. Аналогично, в Буркина Фасо, Мали и Малави по меньшей мере 80 % рабочей силы заняты в сельском хозяйстве и рыболовстве.

Помимо не охваченных законом трудящихся, некоторые из них зарабатывают меньше минимума, так как работодатель не соблюдает закон. Масштабы несоблюдения закона могут противоречить цели равенства и справедливости. Как показано в нескольких исследованиях, большинство правительств, похоже, не проводят в жизнь законодательство о минимальной оплате труда достаточно строго. Так Гиндлинг и Террелл (Gindling and Terrell, 1995) оценили численность трудящихся, зарабатывающих меньше минимума в Коста-Рике, как законно, так и незаконно (работающие неполное время и самозанятые, составившие в 1990 г.

---

³ Следует отметить, что падение реальной минимальной заработной платы и последовавшее за ним снижение средней заработной платы в обрабатывающей промышленности не обеспечили снижения инфляции.

соответственно 41 % и 16 % работающих, исключены из режима минимальной оплаты труда). Авторы пришли к выводу, что минимальная заработная плата не стала эффективным инструментом, так как треть трудящихся в охваченном секторе (занятые полное время) получала меньше минимума, такая же доля наблюдалась в неохваченном секторе. В Гватемале, согласно Общенациональному социально-демографическому обзору, лица, работавшие 40 часов в неделю и больше, с доходом ниже минимальной заработной платы в соответствующей отрасли, составляли в 1987 г. 49,4 % занятых в городах и в 1989 г. - 53,5 % (ILO, 1999). На Филиппинах, согласно МОТ (ILO, 1997), отмечен низкий уровень соблюдения законодательства, так как реальные наказания за недоплату не применялись. В Чили в 1994 г. 9,4 % наемных работников получали меньше минимальной заработной платы (Bravo and Vial, 1997).

В Эквадоре штраф за несоблюдение трудового законодательства не может превышать пять минимальных зарплат, независимо от степени вины и затронутых нарушением трудящихся.

В Индонезии около 15 % трудящихся в обрабатывающей промышленности получают меньше минимума. Эта доля выше у женщин (26,9 %) и у рабочих моложе 25 лет (20,6 %) (Rama, 1996).

В Индии законодательный минимум ориентирован на неформальный и неорганизованный сектор, где заняты свыше 90 % рабочей силы. Но в целом законодательство не соблюдается, и в сельском хозяйстве фактические заработки в среднем ниже минимума почти во всех штатах (Annant and Sundaram, 1998).

Несоблюдение законодательства распространено широко, но оно не ограничивается малыми предприятиями. Анализ, проведенный МОТ (ILO, 1997), показал, что 63 % работников микропредприятий в Коста-Рике получали меньше минимума. Эта доля составляет 46 % в Панаме, 38 % в Венесуэле, 28 % в Чили, 19 % в Мексике и 16 % в Колумбии и Бразилии. В то же время на уровне минимума или меньше его зарабатывали 8 % трудящихся крупных мексиканских предприятий (с числом работающих 300 человек) (Bravo and Vial, 1997). В другом исследовании выявлены иные результаты в части несоблюдения законодательства о минимальной оплате труда в семи развивающихся странах (Morrison, Solignac, Lecomte and Oudin, 1994). Исследование показало, что большинство микропредприятий в этих странах придерживаются соответствующего законодательства, за исключением двух беднейших стран: Нигера и Свазиленда.

При прочих равных условиях, можно было ожидать, что несоблюдение законодательства тем шире, чем выше соотношение минимальной и средней заработной платы. Такая положительная связь установлена в 12 странах юга Африки (Inter-American Development Bank, 1998). Степень несоблюдения определена менее чем в 10 % в странах, где минимальная заработная плата составляет менее 30 % средней заработной платы (Аргентина, Чили, Боливия), и более чем в 35 % в странах, где соотношение минимальной и средней заработной платы не ниже 60 % - в Парагвае, Сальвадоре и Венесуэле (Gindling and Terrell, 1995).

Рабочая сила, получающая меньше установленного минимума, довольно распространена и в развитых странах. В 1990 г. 7 % наемных работников во Франции, в основном молодые люди, занятые в рамках государственных программ, получали заработную плату ниже минимальной, а 6,6 % зарабатывали лишь этот минимум. В США в 1981 г. соответствующие показатели составляли 4,5 % и 13,2 % (Abowd *et al.*, 1999).

Кто получает минимальную заработную плату?

Отраслевые и индивидуальные характеристики

Доля работников, получающих минимальную оплату, в секторах различна. В ряде стран многие из таких трудящихся заняты в экспортном секторе. В этом случае часто считают, что более высокая минимальная заработная плата, возмещаемая путем повышения цены товара, может отрицательно отразиться на объеме экспорта. Но если минимальная оплата в основном распространяется на сферу (государственных) услуг, ее влияние на цену экспортной продукции может быть совершенно незначительным. Опять-таки, в сфере услуг меньше вероятность замещения рабочих машинами, а более высокий минимум лишь несущественно может повлиять на занятость в этом секторе. Когда гражданские служащие и государственные предприятия подпадают под действие законодательства о минимальной заработной плате, государство должно располагать ресурсами для финансирования более высокой минимальной оплаты труда.

Аналогично, высокий минимум может побудить тинейджеров раньше уходить из средней школы и начинать трудовую деятельность. Этот стимул может оказаться сильнее в промышленно развитых странах, где соответствующие правила в основном затрагивают тинейджеров, молодых рабочих и трудящихся с низким образовательным уровнем, вроде тех, кто бросил учебу в средней школе, хотя имеются некоторые исключения.

В Чили получатели минимальной заработной платы непропорционально представлены в сельскохозяйственном секторе, где производят экспортную продукцию: четверть занятых в сельском хозяйстве в 1994 г. получали минимум или еще меньше (Bravo and Vial, 1997). Так что при установлении минимальной заработной платы следовало учитывать конкурентоспособность сельского хозяйства, если минимальная оплата возмещается путем повышения цен.

В других странах минимальная заработная плата слабо влияет на экспорт: например, в работе (Standing, Sender and Weeks, 1996) отмечается, что минимальная оплата не ударила по экспорту из ЮАР, так как в экспортных отраслях, как правило, сравнительно высокая заработная плата. Иначе выглядит положение в Мексике, где существует обширный экспортный сектор с низкой оплатой труда, именуемый “макиладорас”. Это заводы, которые расположены в регионах с низкой заработной платой и осуществляют сборку импортируемых материалов для последующего экспорта. В макиладорас в Тихуане в основном заняты женщины (замужние, с детьми и низким образовательным уровнем), зарабатывающие меньше женщин в сфере услуг и торговли, независимо от их образования, и меньше самозанятых женщин, если не считать работниц с самым низким образовательным уровнем (Fussel, 2000).

В зависимости от условий страны, минимальную оплату могут получать либо большее число мужчин, либо больше женщин. В Чили ее получают большее число мужчин, особенно в сельской местности, где женщины слабо представлены в рабочей силе (Bravo and Vial, 1997). В одном из исследований по Коста-Рике показано, что *меньше* минимальной заработной платы получают большее число женщин, неглавы домашних хозяйств, лица моложе 19 и старше 60 лет, имеющие невысокое образование и проживающие в сельской местности не в Центральной долине (Grindling and Terrell, 1995).

Бедность среди получателей минимальной заработной платы

Если предположить полное соблюдение законодательства о минимальной оплате труда, соответствующие трудящиеся в частном секторе, по определению, находятся в самом низу распределения заработков. Это мало что говорит о положении получателей минимума в распределении дохода, которое зависит не только от уровня заработков, но и от структуры домашних хозяйств, предложения рабочей силы, а также наличия другого дохода, помимо заработной платы. Поэтому факты о бедности получателей минимальной заработной платы не являются вполне убедительными, ибо это зависит от страны и характера исследования. В Чили бедными считаются менее 50 % получателей минимума (Bravo and Vial, 1997). Более надежны показатели по промышленно развитым странам. Во Франции домашние хозяйства с самой высокой долей получателей минимальной заработной платы относятся к 3-й самой низкой децили (Dolado et al., 1996), тогда как в Испании треть таких получателей относится к самой нижней децили распределения домашних хозяйств (Dolado et al., 1998). В заключение отметим, что относительно бедности получателей минимальной заработной платы в развивающихся странах, похоже, мало что известно.

Вывод, который прежде всего можно сделать на основе раздела 3, заключается в наличии резких колебаний минимальной заработной платы в реальном выражении и значительно меньших - по отношению к средней заработной плате. Далее, минимальная заработная плата представляет собой, в странах и во времени, различные доли средней заработной платы. Кроме того, законы предусматривают исключения из минимальной оплаты, а в ряде стран эти законы проводятся в жизнь непоследовательно. Наконец, получатели минимальной заработной платы не обязательно относятся к беднейшим сегментам населения.

4. Эмпирический анализ

Большинство цифр о минимальной заработной плате в этом разделе взяты из базы данных, сформированной в начале 2000 г. (Бюро статистики МОТ предоставило данные, которые затем были обобщены Институтом WIDER), а некоторые данные получены от региональных офисов и министерств труда. Другие показатели, вроде роста ВВП, среднедушевого ВВП, доли ВВП, израсходованной на образование, и числа работающих, взяты из Показателей мирового развития (World Bank, 2000). МОТ предоставила данные о занятости, неформальной занятости и безработицы. Индексы потребительских цен получены от МВФ.

Таблица 1: Неформальный сектор в Латинской Америке

Страна	Год	Неформальный сектор	MW/AW
Боливия	1992	0,507	0,195
—	1993	0,547	0,21
—	1994	0,561	0,213
—	1995	0,582	0,213
Колумбия	1991	0,504	0,369

Страна	Год	Неформальный сектор	MW/AW
—	1992	0,506	0,388
Парагвай	1991	0,520	0,895
—	1992	0,521	0,861
—	1993	0,509	0,769
—	1994	0,572	0,754
Бразилия	1995	0,482	0,178
Чили	1991	0,421	0,173
—	1992	0,424	0,171
—	1993	0,433	0,368
—	1994	0,449	0,35
—	1995	0,447	0,352
Мексика	1991	0,503	0,245
—	1992	0,505	0,219
—	1993	0,515	0,233
—	1994	0,516	0,225
—	1995	0,540	0,23

В колонке “Неформальный сектор” приведена доля этого сектора в общем числе занятых (по данным МОТ), а в следующей колонке MW и AW означают минимальную и среднюю заработную плату.

Последствия для занятости

Минимальная заработная плата и занятость

Минимальная заработная плата и неформальная экономика

Динамические ряды данных о неформальной экономике в Латинской Америке, предоставленные региональным офисом МОТ в Лиме, были использованы для анализа связи между ростом неформального сектора и изменениями минимальной заработной платы. Основные переменные, представляющие интерес, обобщены в таблице 1, где приведены доля занятых в неформальном секторе в общей занятости и соотношение минимальной и средней заработной платы. В неформальный сектор включены все самостоятельные хозяева небольших фирм - кроме специалистов - и все трудящиеся предприятий с числом занятых менее 5 или 10 человек.

Ниже мы пытаемся оценить роль минимальной заработной платы в изменении размера неформального сектора. Использовано очень простое уравнение приведенной формы. На стороне предложения рабочей силы изменения в среднедушевом ВВП призваны отразить стимулы в отношении дохода, связанного с неформальным сектором, тогда как на стороне спроса на рабочую силу $\log$ изменений в соотношении минимальной и средней заработной платы отражает изменения в гибкости рынка труда применительно к неквалифицированной рабочей

силе в сопоставлении с более квалифицированными трудящимися.⁴ Наша независимая переменная это ежегодное изменение $\log$ доли неформальной экономики. Результаты этого регрессионного анализа, обобщенные в таблице 2, свидетельствуют о том, что увеличение среднедушевого ВВП, в общем, ведет к существенному сокращению занятости в городском неформальном секторе.

В отличие от этого, изменения в соотношении минимальной и средней заработной платы, похоже, не оказывают значительного влияния на долю неформальной экономики. Использование изменений в реальной минимальной заработной плате вместо изменений в указанном соотношении не приводит к увеличению значимости коэффициента. Этот результат, очевидно, подтверждает точку зрения, что жесткость рынка труда, а точнее, негибкость заработной платы при введении минимальной оплаты труда не являются главными причинами распространения неформального сектора в Латинской Америке.

**Таблица 2: Регрессия по методу наименьших квадратов:
доля неформального сектора и минимальная заработная
плата**

Переменные	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 3
DGDPCAP	0,301**(0,124)	0,314**(0,139)	0,311**(0,131)
OVER (MW/AW)	—	-0,027 (0,018)	-0,051 (0,107)
DLNWAGE	—	—	-0,026 (0,112)
R ²	0,171	0,199	0,202
Наблюдения	55	21	21

Независимая переменная это $\log$ изменения доли неформальной занятости в общей занятости. Устойчивые стандартные отклонения оценки приведены в скобках. ** указывает на значимость коэффициента при 5 %-ном доверительном уровне.

Минимальная заработная плата и общая занятость

В попытке соотнести изменения минимальной заработной платы и изменения в занятости на основе наших данных было оценено следующее уравнение:

$$DLNEMPO = \beta_0 + \beta_1 GDP + \beta_2 AFRICA + \beta_3 ASIA + \beta_4 LATIN + \beta_5 DLNREALW + \beta_6 DLNOVER + \beta_7 DTRADE + \beta_8 DLNEDUC + \varepsilon$$

где $DLNEMPO$ это $\log$ ежегодного изменения соотношения числа занятых и численности населения. Вектор независимых переменных содержит условные переменные, учитывающие местоположение: Африка ($AFRICA$), Сев. Африка, Азия ($ASIA$), Латинская Америка ($LATIN$) и Турция, если не указано иное. ВВП (GDP) - это темп роста ВВП, тогда как $DLNREALW$, $DLNOVER$ и $DLNEDUC$ это соответственно $\log$ ежегодного изменения реальной средней заработной платы в обрабатывающей промышленности, соотношение минимальной и средней заработной платы и доля ВВП, расходуемого на образование. Наконец, $DTRADE$ представляет изменения в условиях внешней торговли от года к году.

⁴ Среднедушевой ВВП это также переменная на стороне спроса.

Результаты, представленные в таблице 3, показывают, что рост ВВП положительно коррелирует с увеличением занятости, при учете любых других факторов. Влияние других переменных явно менее стабильно, например фактора повышения ставок реальной заработной платы. Из третьей регрессии в таблице 3 может показаться, что повышение реальной заработной платы в обрабатывающей промышленности существенным и отрицательным образом влияет на уровень занятости. Но этот эффект от реальной заработной платы становится незначительным, если в качестве объясняющих переменных ввести соотношение минимальной и средней заработной платы и образовательные переменные. Во всех случаях мы не сумели выявить значительное влияние соотношения минимальной и средней заработной платы, что объяснило бы колебания занятости. Если ограничить анализ занятостью в обрабатывающей промышленности или исключить отдельные географические районы, вроде Африки, вывод остается неизменным.

**Таблица 3: Регрессия по методу наименьших квадратов:
занятость и минимальная заработная плата**

Переменные	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 3
DGDPCAP	0,004**(0,001)	0,005**(0,002)	0,005*(0,003)
AFRICA	-0,074**(0,032)	-0,078**(0,038)	0,069 (0,052)
ASIA	-0,082**(0,034)	0,026 (0,040)	0,015 (0,054)
NORTHAF	0,007 (0,027)	—	—
LATIN	-0,068**(0,031)	0,027 (0,038)	0,036 (0,056)
DLNOVER	—	-0,051 (-0,107)	0,003 (0,179)
DLNWAGE	—	-0,156 (0,104)	-0,026 (0,112)
DTRADE	—	—	0,000 (0,000)
DLNEDUC	—	—	-0,036 (0,108)
R ²	0,071	0,141	0,05
Наблюдения	218	60	48

Независимая переменная это $\log$ изменений занятости. Устойчивые стандартные отклонения оценки приведены в скобках. ** указывает на значимость коэффициента при 5 %-ном доверительном уровне и * - при 10 %-ном доверительном уровне.

Можно ожидать, что масштабы несоблюдения законодательства в развивающихся странах (см. раздел 3) уменьшат воздействие минимальной заработной платы на занятость и помогут объяснить некоторые полученные нами результаты. Существует еще одно простое объяснение слабого влияния минимальной заработной платы на сокращение занятости. Снижением реальной минимальной заработной платы в течение большей части 80-х годов во многих странах, возможно, объясняется столь незначительное влияние на занятость, так как низкий уровень оплаты труда не ведет к значительной безработице. Существует простой способ проверки этого эффекта: если минимальная заработная плата оказывает негативное влияние на занятость, то можно было бы ожидать, что это влияние будет сильнее в странах с относительно высокой минимальной оплатой. Соответствующий анализ на основе наших данных не выявил такой значимый результат.

Влияние на бедность

Черта бедности

В таблице 4 приведены данные о минимальной заработной плате и бедности в виде долларов США в середине 90-х годов и соотношения этого показателя с чертой бедности в 1 долл. и 2 долл. в день по 31 стране. Данные представлены по регионам. В странах Северной Африки сравнительно высокая минимальная оплата - свыше 100 долл. США в месяц, тогда как в Африке южнее Сахары, за исключением Сенегала, она ниже 50 долл. США. В большинстве латиноамериканских стран показатель равен 40-70 долл., но в немногих странах он выше (Чили, Парагвай и Коста-Рика). В двух азиатских странах минимальная заработная плата равна примерно 100 долл. США в месяц. Минимальная оплата труда ниже черты бедности в 2 долл. США во всех странах южнее Сахары, за исключением Сенегала, а также в немногих странах Латинской Америки. Очевидно, мы игнорируем тот факт, что получатель минимальной заработной платы может служить главным источником дохода, если сопоставление относится к уровню минимума и черте бедности.

В таблице 5 приведены результаты регрессионного анализа бедности в сопоставлении с минимальной заработной платой в стране, выраженной в долларах, среднедушевым доходом и местоположением. Используются несколько показателей бедности: доля населения, живущего ниже национальной черты бедности, и доля населения, живущего менее чем на 1 долл. и 2 долл. США в день. Вторая графа в таблице 5 показывает, что уровень минимальной оплаты в долларах отрицательным и значимым образом определяет национальную черту бедности. Еще более удивительно то, что эта связь сохраняется, если исключить влияние средней заработной платы. Связь между минимальной заработной платой и бедностью сохраняется, если в качестве объясняющей переменной ввести уровень развития, выраженный в виде среднедушевого ВВП, а также местоположение страны.⁵ Это можно видеть из последних строк таблицы 5 (вторая графа), которые соотносят долю бедного населения и среднедушевой доход GDPCAP, минимальную заработную плату MINWDOL, среднюю заработную плату AWAGEDOL (все это в долларах) и четыре условные переменные по регионам.

Таблица 4: Соотношение минимальной заработной платы и черты бедности в развивающихся странах

Регион	Страна	Год	Минимальная заработная плата	1 долл. в день	2 дол. в день
Северная Африка	Марокко	1996	157,5	4,9	2,5
	Тунис	1993	119,4	3,7	1,9
	Алжир	1990	111,7	3,4	1,7
Африка южнее Сахары	Буркина Фасо	1996	48,3	1,5	0,7
	Ботсвана	1996	40,7	1,3	0,6
	Того	1993	48,6	1,5	0,7

⁵ Корреляция между среднедушевым ВВП и минимальной оплатой в долл. равна 0,29; а между минимумом и средней заработной платой - 0,75.

Регион	Страна	Год	Минимальная заработная плата	1 долл. в день	2 дол. в день
	Нигер	1994	33,8	1,0	0,5
	Мали	1996	28,2	0,9	0,4
	Малави	1986	11,05	0,3	0,2
	Бенин	1996	32,8	1,0	0,5
	Кот=д'Ивуар	1996	8,9	0,3	0,1
	Сенегал	1996	70,3	2,2	1,1
Латинская Америка	Мексика	1996	67,9	2,1	1,0
	Венесуэла	1996	70,3	2,2	1,1
	Уругвай	1996	76,6	2,4	1,2
	Перу	1989	42,8	1,3	0,7
	Парагвай	1997	241,2	7,4	3,7
	Эквадор	1989	60,8	1,9	1,0
	Коста-Рика	1985	110,2	3,4	1,7
	Колумбия	1992	61,5	1,9	0,9
	Чили	1995	127,8	3,9	2,0
	Бразилия	1994	67,0	2,1	1,0
	Боливия	1996	43,9	1,4	0,7
	Гватемала	1992	62,7	1,9	1,0
	Гайана	1996	45,3	1,4	0,7
	Сальвадор	1990	44,2	1,4	0,7
Азия	Азербайджан	1993	5,0	0,15	0,08
	Турция	1996	138,3	4,3	2,1
	Филиппины	1992	85,6	2,6	1,3
	Таиланд	1994	105,3	3,3	1,6
	Сирия	1989	115,8	3,6	1,8

Источник: Минимальная заработная плата по данным МОТ, выраженная в долларах США. Черта бедности в 1 долл. и 2 долл. в день в ценах 1985 г. эквивалентна 1,08 долл. и 2,15 долл. в день в ценах 1993 г., если скорректировать с учетом паритета покупательной способности на основе таблиц Penn World.

**Таблица 5: Регрессия по методу наименьших квадратов:
показатели бедности и минимальная заработная
плата (стандартное отклонение оценки в скобках)**

Переменные	Национальная черта бедности	1 долл. в день	2 долл. в день
MINWDOL/1000	-0,771**(0,271)	-0,430 (0,334)	-0,906**(0,439)

Переменные	Национальная черта бедности	1 долл. в день	2 долл. в день
R ²	0,223	0,049	0,138
Наблюдения	22	17	17
MINWDOL/1000	-0,901**(0,417)	-0,078 (0,200)	-0,502 (0,321)
AWAGEDOL/1000	-0,055 (0,151)	-0,185*(0,106)	-0,233 (0,162)
R ²	0,479	0,237	0,383
Наблюдения	18	13	13
MINWDOL/1000	-0,823**(0,376)	-0,296 (0,358)	-0,763 (0,478)
AWAGEDOL/1000	-0,052 (0,000155)	—	—
GDPCAP/1000	-0,023 (0,022)	-0,076 (0,049)	-0,080 (0,056)
R ²	0,499	0,237	0,266
Наблюдения	18	17	17
MINWDOL/1000	-0,676*(0,388)	-0,067*(0,326)	-0,312 (0,412)
AWAGEDOL/1000	-0,018 (0,159)	—	—
GDPCAP/1000	-0,063*(0,0348)	-0,043 (0,035)	-0,051 (0,041)
LATIN	0,165**(0,086)	0,184**(0,035)	0,223**(0,047)
NORTHAF	-0,045 (0,091)	-0,028 (0,048)	-0,078 (0,065)
AFRICA	0,099*(0,114)	0,442**(0,096)	0,487**(0,100)
R ²	0,722	0,79	0,79
Наблюдения	18	17	17

Независимая переменная это доля населения, живущего ниже черты бедности. Устойчивые стандартные отклонения оценки приведены в скобках. ** указывает на значимость коэффициента при 5 %-ном доверительном уровне и * - при 10 %-ном доверительном уровне.

Эффект от региональных условных переменных оценен по отношению к эффекту бедности в Таиланде и на Филиппинах. Регрессия показывает, что при постоянных среднедушевом ВВП и средней заработной плате и с учетом местоположения более высокая минимальная заработная плата связана с более низким общенациональным уровнем бедности. С помощью рассчитанных коэффициентов теперь возможно исчислить эластичность бедности по отношению к изменениям минимальной заработной платы. Эту величину часто рассчитывают применительно к выборочным средним, когда в нашем случае минимальная оплата равна 214 долл. США в месяц, а коэффициент бедности - 31,6 %. Эластичность в выборочной средней равна 0,459: 1 % повышения минимальной заработной платы эквивалентен снижению бедности на 0,46. Наконец, значение R² довольно высокое (0,48).

Приведенный выше анализ основан на общенациональной черте бедности. Регрессия возможна и в отношении группы стран с применением черты бедности в 1 долл. или 2 долл. США в день в качестве черты бедности. Доля населения ниже этой черты бедности взята из данных Всемирного банка (World Bank, 2000). Как можно видеть из третьей графы таблицы 5, уровень минимальной оплаты в долларах не обнаруживает значимую связь с долей населения, живущего на менее 1 долл. США в день. Более того, ни одна из наших независимых переменных неспособна объяснить уровень бедности на основе показателя в 1 долл. США в день. Этот результат

подтверждает наше интуитивное предположение, что минимальная заработная плата в развивающихся странах относится не к самой бедной части населения, а скорее - к менее бедным из числа получателей низких доходов.

Но минимальная заработная плата в долларах это значимый фактор для более крупной доли населения, живущего на менее чем 2 долл. США в день (четвертая графа таблицы 5). Однако коэффициент при минимальной оплате становится малозначимым, если принять в расчет среднедушевой ВВП, среднюю заработную плату и местоположение.

Поскольку настоящее исследование сосредоточено на бедности, заработная плата в долларах выражена с использованием коэффициента пересчета на основе паритета покупательной способности, рассчитанного Всемирным банком. При оценивании уравнений на основе заработной платы с использованием официального обменного курса получаются те же выводы в отношении влияния на бедность со стороны средней и минимальной заработной платы.

В заключение приведенного выше анализа можно сказать, что высокая минимальная оплата труда коррелирует с низким уровнем бедности. Это не означает, что установление высокого минимума само по себе уменьшит бедность, а лишь свидетельствует о корреляции между двумя переменными. Она может, к примеру, указывать на то, что страны с высоким минимальным уровнем оплаты также больше привержены уменьшению бедности и разрабатывают социальную политику, ориентированную на бедные слои. Кроме того, как представляется, существует слабая связь, если она вообще существует, между минимальной оплатой и крайней бедностью, измеренной в виде 1 долл. США в день, как международной черты бедности.

Безработица

Для измерения влияния минимальной оплаты труда были предложены другие показатели бедности, например, уровень безработицы. Люстиг и Маклеод (1997), к примеру, оценили последствия изменений реального минимума заработной платы для динамики уровня безработицы с учетом реальных государственных расходов и условий торговли. Авторы приходят к выводу, что реальная минимальная заработная плата ведет к росту безработицы - результату, на который часто ссылаются в литературе (например, Inter-American Development Bank, 1998). То, как определена независимая переменная "безработица", из анализа неясно, так как "указанная переменная это изменение уровня безработицы, деленного на количество лет в интервале"; так что эти результаты воспроизвести трудно. Тем не менее при использовании большей выборки - из 40 наблюдений - мы пришли к противоположному результату: повышение минимальной оплаты по отношению к средней заработной плате ведет к снижению уровня безработицы (таблица 6). Этот результат остается удивительно стабильным при различных спецификациях и использовании разных определений переменных. Эта регрессия, однако, мало что объясняет в части колебаний уровня безработицы, так как R^2 меньше 10 %.

Таблица 6: Регрессия по методу наименьших квадратов:

уровень безработицы и минимальная заработная плата

	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 3	Спецификация 4
MW/AW	-0,975**(0,409)	-0,828*(0,464)	-1,023**(0,473)	-1,156 (0,723)
ASIA	-0,002 (0,086)	0,005 (0,089)	-0,012 (0,099)	0,028 (0,112)
GDP	—	-0,010 (0,011)	-0,003 (0,013)	-0,000 (0,018)
DTRADE	—	—	-0,012 (0,012)	-0,014 (0,016)
LNEDUC	—	—		0,002 (0,212)
Наблюдения	38	36	33	29
R ²	0,09	0,12	0,14	0,12

Независимая переменная это log изменений безработицы от одного года к другому. Устойчивые стандартные отклонения оценки приведены в скобках. ** указывает на значимость коэффициента при 5 %-ном доверительном уровне, а * - при 10 %-ном доверительном уровне.

Поэтому мы не делаем никакого вывода относительно связи между уровнем безработицы и минимальной заработной платой.

5. Заключение

После многих лет нападков из-за ее отрицательного влияния на низкооплачиваемых трудящихся, минимальная заработная плата, похоже, опять пользуется признанием в качестве средства обеспечения неквалифицированных трудящихся достойными условиями жизни. Оживление интереса к минимальной заработной плате в качестве инструмента политики на рынке объясняется несколькими причинами. Во-первых, несколько исследований в 90-х годах показали, что минимальная заработная плата слабо отражается, если вообще отражается, на сокращении занятости. Во-вторых, возрос интерес к правам человека, включая право на достойный труд. В развивающихся странах политику беспокоит влияние минимальной оплаты труда не только на занятость, но и на распространение бедности. Оба этих последствия оценить трудно, имея в виду наличие не охваченного законодательством сектора и несоблюдение этого законодательства.

На основе обзора теории в части минимальной оплаты труда мы пришли к выводу, что статическая модель чистой и совершенной конкуренции (однородность товаров и рабочей силы, совершенная информация, множество мелких поставщиков и покупателей) это единственный случай, когда минимальная заработная плата негативно влияет на занятость. Если же отказаться от одной из гипотез совершенной конкуренции (рабочая сила разнородна или оплачивается в соответствии с эффективностью труда, имеется немного работодателей), влияние минимальной оплаты на занятость заранее предсказать нельзя. Это, как представляется, относится и к экономике со значительным неформальным сектором. Поэтому неудивительно, что во многих эмпирических исследованиях не были выявлены доказательства негативного влияния умеренного повышения минимальной заработной платы на занятость. Что касается ее влияния на бедность в развивающихся странах, предсказания теоретических моделей не столь безоговорочны. По меньшей мере в одном эмпирическом и межстрановом исследовании было показано, что, при прочих неизменных факторах, повышение минимальной заработной платы связано с уменьшением уровня бедности.

В настоящем документе приведены доказательства высокой нестабильности реальной минимальной заработной платы во многих развивающихся странах. Однако в некоторых странах лучше удалось защитить покупательную способность получателей минимума оплаты труда. Показано, что отношение минимальной к средней заработной плате в обрабатывающей промышленности существенно колеблется по странам и внутри стран во времени. В ряде стран минимальная заработная плата, похоже, *относительно* стабильна в ее соотношении со средней заработной платой. Но внутренняя стабильность не означает отсутствия различий между странами. Так, уровень минимума в Малави (1980-1986 гг.) и Боливии (1991-1996 гг.) представлял собой менее 20 % средней оплаты труда в обрабатывающей промышленности. В отличие от этого, соответствующий показатель был равен около 40 % в Ботсване (1981-1997 гг.), а в Таиланде он в период 1986-1994 гг. несколько повысился - с 48 до 54 %. Наконец, в некоторых странах соотношение минимальной и средней заработной платы колеблется во времени. (Так, на Филиппинах наблюдалось неуклонное снижение показателя - с 60 % в 1981 г. до 35 % в 1992 г.)

Для анализа взаимосвязи между ростом неформальной экономики и изменениями минимальной заработной платы были использованы динамические ряды по Латинской Америке. Была проверена простая приведенная форма связи. На стороне предложения рабочей силы изменения среднедушевого ВВП должны были отразить стимулы к доходу, связанные с предложением рабочей силы в неформальном секторе, тогда как на стороне спроса на рабочую силу изменения в соотношении минимальной и средней заработной платы отражают изменения гибкости рынка труда в отношении неквалифицированных трудящихся в сопоставлении с более квалифицированной рабочей силой. Нашей независимой переменной было ежегодное изменение доли неформальной экономики. Результаты этого регрессионного анализа говорят о том, что увеличение среднедушевого ВВП влечет за собой существенное сокращение занятости в неформальном секторе. В отличие от этого, изменение соотношения минимальной и средней заработной платы, похоже, не оказывает существенного влияния на долю неформальной экономики. Такой результат в целом подтверждает вывод, что негибкость рынка труда и, точнее, заработной платы не является главным фактором распространения неформальной экономики в Латинской Америке.

Одна из главных целей настоящего исследования заключалась в установлении связи между изменениями занятости и изменениями соотношения между минимальной и средней заработной платой (которое характеризует относительную цену неквалифицированной рабочей силы, а следовательно, роль минимальной оплаты в структуре заработной платы). Так что мы исчислили регрессию, которая соотнесла изменения в соотношении числа занятых и населения со следующими переменными: изменение соотношения минимальной и средней заработной платы, рост реальной средней заработной платы, изменения условий торговли, рост ВВП и изменения образовательного уровня. Результаты свидетельствуют, что, при прочих равных условиях, уровень минимальной заработной платы оказывает несущественное влияние на уровень занятости.

Количество стран в нашей выборке позволяет оценить последствия минимальной заработной платы для уровня бедности с использованием межстрановых данных. Как и ожидалось, минимальная заработная плата (в долларах) это негативный и значимый фактор бедности. Но еще более удивительно, что эта зависимость сохраняется, если учесть также уровень развития, исчисленный в виде среднедушевого ВВП, размер средней заработной платы в обрабатывающей промышленности и местоположение. Регрессия показывает, что при постоянном

уровне среднедушевого ВВП и средней заработной плате в обрабатывающей промышленности, а также с учетом местоположения, более высокий минимум оплаты труда коррелирует с более низким уровнем бедности. Этот анализ базировался на национальной черте бедности. С использованием меньшей группы стран регрессия возможна применительно к 1 долл. и 2 долл. США в день в качестве международной черты бедности. Результат показывает, что минимальная оплата труда в долларах существенно не связана с долей населения, получающего менее 1 долл. США в день. Это соответствует интуитивному представлению о том, что минимальная заработная плата в развивающихся странах затрагивает не самые бедные слои населения, а скорее более высокие уровни населения с низкими доходами.

В отличие от этого, минимальная оплата в долларах коррелирует с долей населения, живущего менее чем на 2 долл. в день. Но если принять все другие факторы неизменными, минимальная заработная плата не коррелирует с уровнем бедности в виде 2 долл. в день.

Такой результат отчасти подкрепляет идею о том, что национальные черты бедности, определяемые в виде распределения дохода, похоже, более точно соответствуют подходу МОТ к уменьшению бедности на основе “достойной работы”.

В заключение отметим, что анализ данных основательно подтверждает мысль о том, что минимальная заработная плата дает положительные результаты в уменьшении бедности путем улучшения условий жизни трудящихся и их семей, в то же время не влияя отрицательно на занятость. Не было также выявлено никаких доказательств влияния соотношения минимальной и средней заработной платы на размер неформальной экономики в Латинской Америке.

Однако последствия введения минимальной заработной платы многообразны и выходят за рамки влияния на уровень занятости и бедности. Повышение этого минимума способно повлиять на стимулы к профучебе и производительности, а также на условия труда и цены. Но этим последствиям было уделено мало внимания даже в условиях более развитых в промышленном отношении стран. Идея о том, что приличная минимальная заработная плата может побудить фирмы этих стран более эффективно использовать свою рабочую силу, пока еще исследована слабо.

Библиография

1. Abowd, J.M.; Kramarz, F.; Margolis D.N. (1999): *Minimum wages and employment in France and the United States*, Working Paper 6996, National Bureau of Economic Research, Washington.
2. Addison, J.T.; Blackburn, M.L. (1999): "Minimum wages and poverty", *Industrial and Labour Relations Review* 52 (3): 393-409, Ithaca, NY.
3. Agénor, P.R.; Aizenman, J. (1999): "Macroeconomic adjustment with segmented labour markets", *Journal of Development Economics* 58 (2): 277-96, Amsterdam.
4. Amadeo, E.J.; Camargo, J.M. (1991): "Labour legislation and institutional aspects of the Brazilian labour market", *Reestructuración y regulación institucional del mercado de trabajo en América Latina: Actas de un seminario internacional organizado por el IIEL*, Instituto Internacional de Estudios Laborales (IIEL), Buenos Aires, Serie de investigación, 98, 81-109, Geneva.
5. Annant, T.C.A.; Sundaram K. (1998): "Wage policy in India: A review", *The Indian Journal of Labour Economics* 41 (4): 815-34, New Delhi.
6. Azam, J.P. (1992): "The agricultural minimum wage and wheat production in Morocco (1971-89)", *Journal of African Studies* 1 (2): 171-91, Washington.
7. Azam, J.P. (1997): "Efficiency wage and the family: An explanation for the impact of the agricultural minimum wage in Morocco", *Kyklos* 50 (3): 369-82, Basel.
8. Bell, L.A. (1997): "The impact of minimum wages in Mexico and Colombia", *Journal of Labour Economics* 15 (3): S102-35, Chicago.
9. Basu, K.; Genicot, G.; Stiglitz, J.E. (1999): *Household labour supply, unemployment, and minimum wage*, World Bank Policy Working Paper 2049, Washington.
10. Bruno, C.; Cazes, S. (1997): "Le chômage des jeunes en France: Un état des lieux", *Revue de l'OFCE* 62: 75-107, Paris.
11. Bravo, D.; Vial, J. (1997): "La fijación del salario mínimo en Chile", *Estudios Cieplan* 45: 117-52, Santiago.
12. Camargo, J.M.; Garcia, N.E. (1994): "Stabilization, minimum wages and poverty", mimeo, International Labour Organization, Geneva.
13. Card, D.; Krueger, A.B. (1995): *Myth and Measurement. The New Economics of the Minimum Wage*, Princeton University Press, Princeton, NJ.
14. Centre for the Study of African Economies (CSAE) (1999): Research Summary, University of Oxford.
15. Cornia, G.A. (1999): *Liberalization, globalisation and income distribution*, World Institute for Development Economics Research (WIDER) Working Paper 157, Helsinki.
16. Cox Edwards, A. (1997): "Labour market regulation in Latin America: An overview", *Labour Markets in Latin America*, Edwards S. & N. C. Lustig (eds.), pp. 127-150, Washington DC.
17. Dolado, J.; Kramarz, F.; Machin, S.; Manning, A.; Margolis, D. & Teulings, C. (1996): "The economic impact of minimum wages in Europe", *Economic Policy* 23: 317-72, Oxford.
18. Dolado, J.J.; Felgueroso, F. & Jimeno, J.F. (1998): "The effects of minimum wages: Evidence from Spain", in Bazen S.; Gregory M. & Salverda W. (eds.): *Low wage employment in Europe*, pp. 127-148, Edward Elgar, Cheltenham.
19. Feliciano, Z.M. (1998): "Does the minimum wage affect employment in Mexico?", *Eastern Economic*

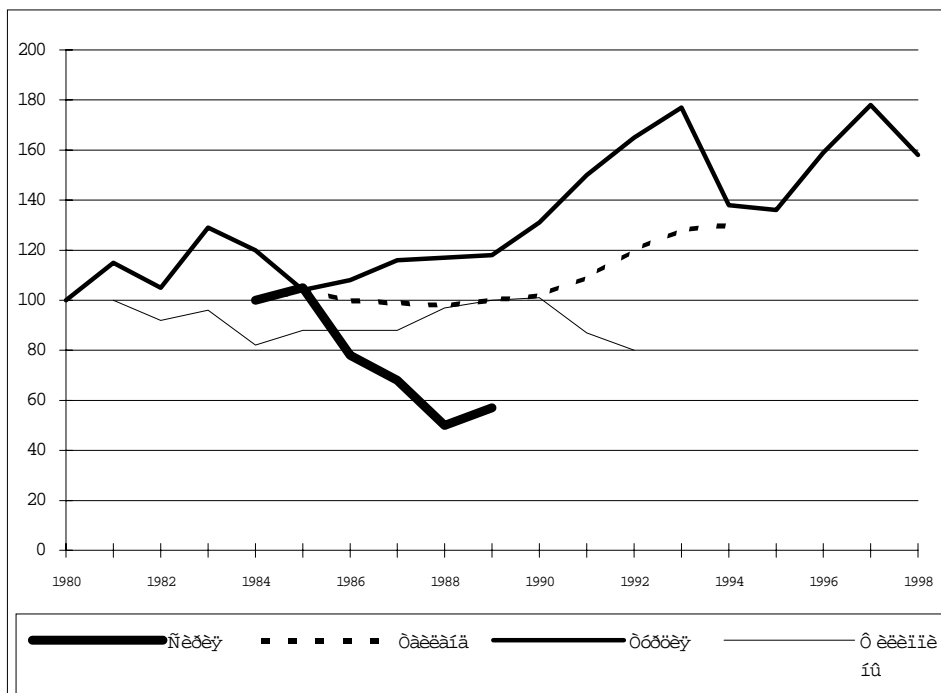
- Journal* 24 (2): 165-80, New York.
20. Fields, G.S. (1994): "The unemployment effects of minimum wages", *International Journal of Manpower*, 15 (2/3): 74-81, Bradford.
  21. Foroma, J. (1996): "Labour legislation and the Zimbabwean economy", in *Can South and Southern Africa become globally competitive economies*, Maasdorp G. (ed.), pp. 245-250, Macmillan Press Ltd, London.
  22. Fraja, G. (de) (1996): *Minimum wage legislation, work conditions and employment*, CERP Discussion Paper 1524.
  23. Fraja, G. (de) (1999): "Minimum wage legislation, productivity and employment", *Economica*, 66 (264) 473-88, London.
  24. Fussel, E. (2000): "Making labour flexible: the recomposition of Tijuana's Maquiladora female labour force", *Feminist Economics*, 6 (3): 59-79, Routledge Journals, London.
  25. Ghellab, Y. (1998): *Minimum wages and youth unemployment*, Employment and Training Papers 26, International Labour Office, Geneva.
  26. Gindling, T.H.; Terrell, K. (1995): "The nature of minimum wages and their effectiveness as a wage floor in Costa Rica", 1976-1991, *World Development* 23 (8): 1439-58, Oxford.
  27. Hoeven, R. (van der); Geest, R. (van der); (1999): "The missing institutions of Africa's adjusted labour markets", in Geest, R. (van der) & Hoeven, R. (van der) (eds.), *Adjustment, employment & missing institutions in Africa: the experience in Eastern & Southern Africa*, International Labour Office, Geneva.
  28. Hoeven, R. (van der) (2000): *Poverty and structural adjustment. Some remarks on tradeoffs between equity and growth*, Employment paper 2000/4, International Labour Office, Geneva.
  29. Inter-American Development Bank (1998): *Facing-up to inequality in Latin America, Economic and social progress in Latin America, 1998-1999 Report*, the Inter-American Development Bank, Washington.
  30. International Labour Office (1997): *Latin America and the Caribbean 1997 Labour Overview*, International Labour Organization, Geneva.
  31. International Labour Office (1998): Seminar Report, ILO South East Asia sub-regional seminar on wage policy, ILO/EASMAT, Bangkok.
  32. International Labour Office (1999): *Key Indicators of the Labour Market*, International Labour Organization, Geneva.
  33. International Labour Office (2000): *Country Employment Policy Review, Thailand* (forthcoming), International Labour Organization, Geneva.
  34. Islam, I.; Nazara, S. (2000): *Minimum wage and the welfare of Indonesian workers*, Occasional Discussion Papers Series ¹ 3, International Labour Organization, Jakarta Office, Jakarta.
  35. Lee, D.S. (1999): "Wage inequality in the United States during the 1980s: Rising dispersion or falling minimum wage?" *The Quarterly Journal of Economics*, 548 (3): 977-1023, Cambridge.
  36. Levantis, T. (1997): "The urban labour market in Papua New Guinea", *Pacific Economic Bulletin* 12 (2): 54-72, Canberra.
  37. Livingstone, I. (1995): "Minimum wage policy, rural development and poverty alleviation in Malawi", *Development and Change*, 26 (4): 729-52, The Hague.
  38. Lustig, N.C.; McLeod D. (1997): "Minimum wages and poverty in developing countries: Some empirical

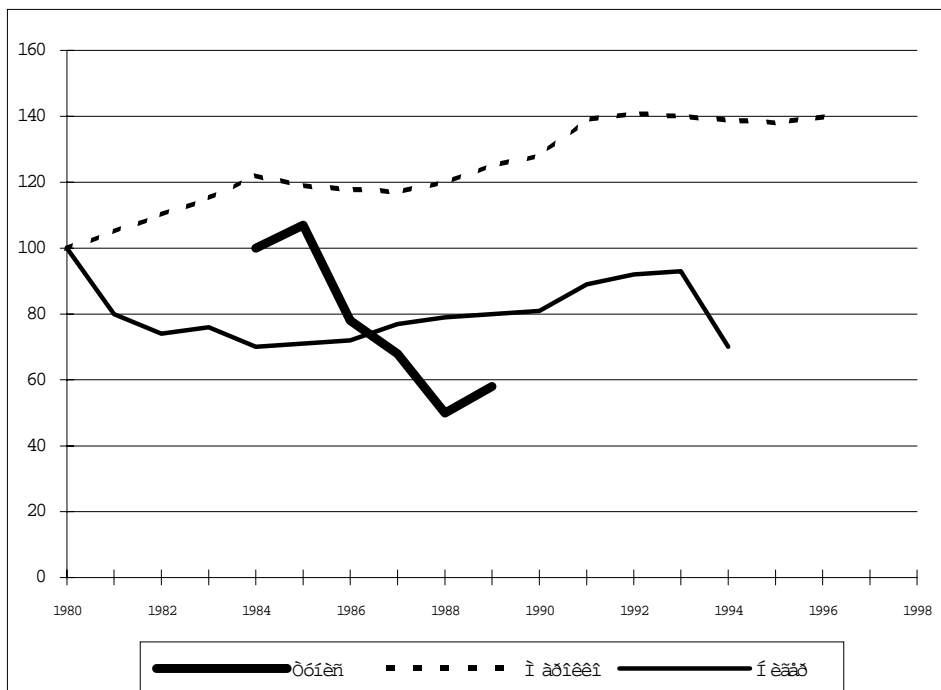
- evidence”, *Labour Markets in Latin America*, Edwards S. & N. C. Lustig (eds.), pp. 62-103, The Brookings Institution Press, Washington DC.
39. Marinakis, A.E. (1998): “Minimum wage fixing in Mexico”, *Labour Law and Labour Relations*, Briefing Note 11, International Labour Organization, Geneva.
  40. Marx, I.; Verbist, G. (1998): “Low paid work and poverty: A cross-country comparison”, in Bazem S.; Gregory M.; Salverda W. (eds.): *Low wage employment in Europe*, pp. 63-86, Edward Elgar Publishing Inc., Northampton, USA.
  41. Mills, J.A.; Roy, K. & Williams, N. (1999): “Recent minimum wage increases and the minimum wage labour force”, *Journal of Labor Research* 20 (4): 479-92, Fairfax, VA.
  42. Morrisson, C.; Solignac Lecomte, H.B.; Oudin, X. (1994): *Micro-enterprises et cadre institutionnel dans les pays en développement*, Development Centre Studies 41, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.
  43. Rama, M. (1996): *Consequences of doubling the minimum wage: the case of Indonesia*, Policy research working paper 1643. The World Bank, Washington.
  44. Sachdev, S.; Wilkinson, F. (1998): *Low pay, the working of the labour market and the role of a minimum wage*, Unpublished paper, Cambridge.
  45. Shaheed, Z. (1994): “Minimum wages and low pay: An ILO perspective”, *International Journal of Manpower* 15 (2/3): 49-61, Bradford.
  46. Shaheed, Z. (1995): “Minimum wages and poverty”, in Figueiredo J.B. and Shaheed Z. (eds.): *New approaches to poverty analysis and policy II: Reducing poverty through labour market policies*, 111-132, International Institute for Labour Studies, Geneva.
  47. Sobel, R.S. (1999): “Theory and evidence on the political economy of the minimum wage”, *Journal of Political Economy* 107 (4): 761-85, Chicago.
  48. Standing, G.; Sender, J. & Weeks, J. (1996): *Restructuring the labour market: The South African Challenge*, ILO Country Review, ILO, Geneva.
  49. Teulings, C.N.; Vogels, E.H. & van Dieten (1998): *Minimum loon, arbeidsmarkt en inkomensverdeling*, SDU, The Hague.
  50. Teulings, C.N. (2000): “Bridging the gap between “Joe Sixpack” and “Bill Gates”: on the efficiency of institutions for redistribution”, *De Economist* 148 (5): 603-24, Kluwer Academic Publishers, The Netherlands.
  51. The World Bank (2000): *World development indicators*, *The World Bank*, Washington, D.C.

Приложение

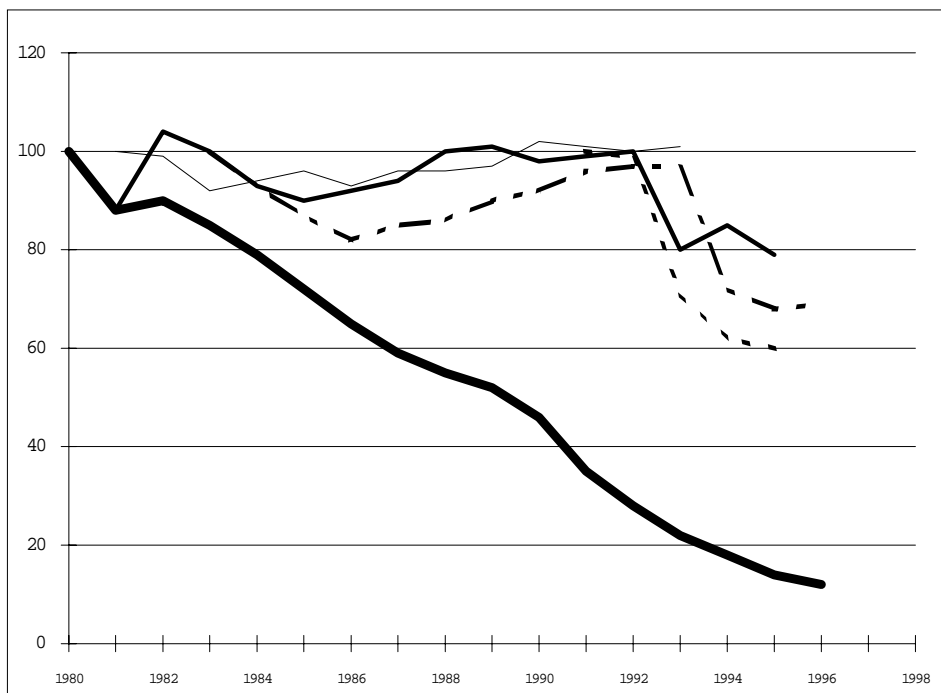
Рис. 1: Динамика минимальной заработной платы в реальном выражении (1980-1998 гг.) - Азия

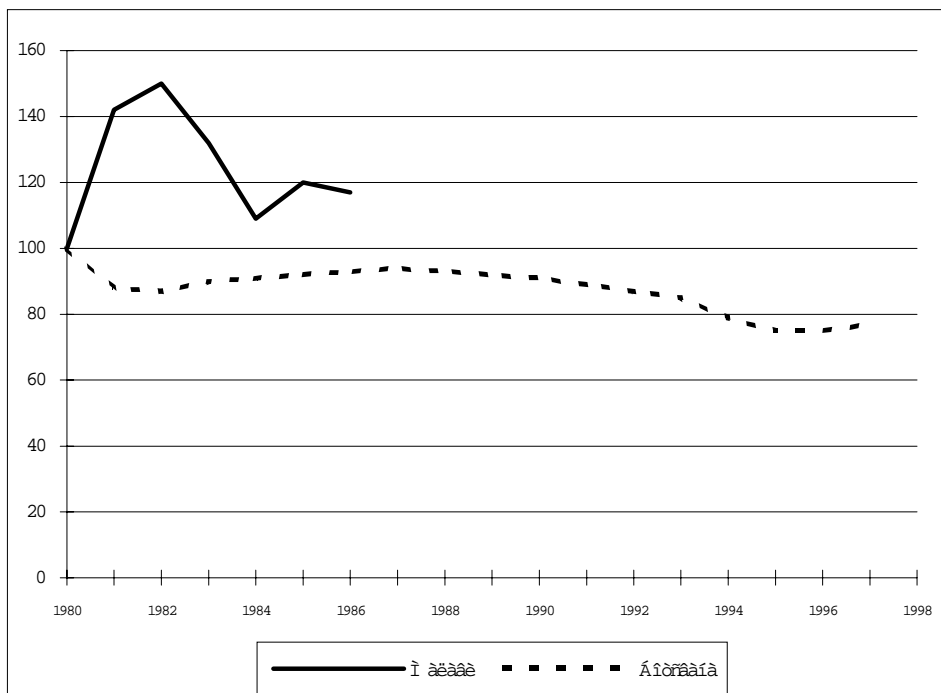
Рис. 2: Изменение реальной минимальной заработной платы (1980-1998 гг.) - Северная Африка

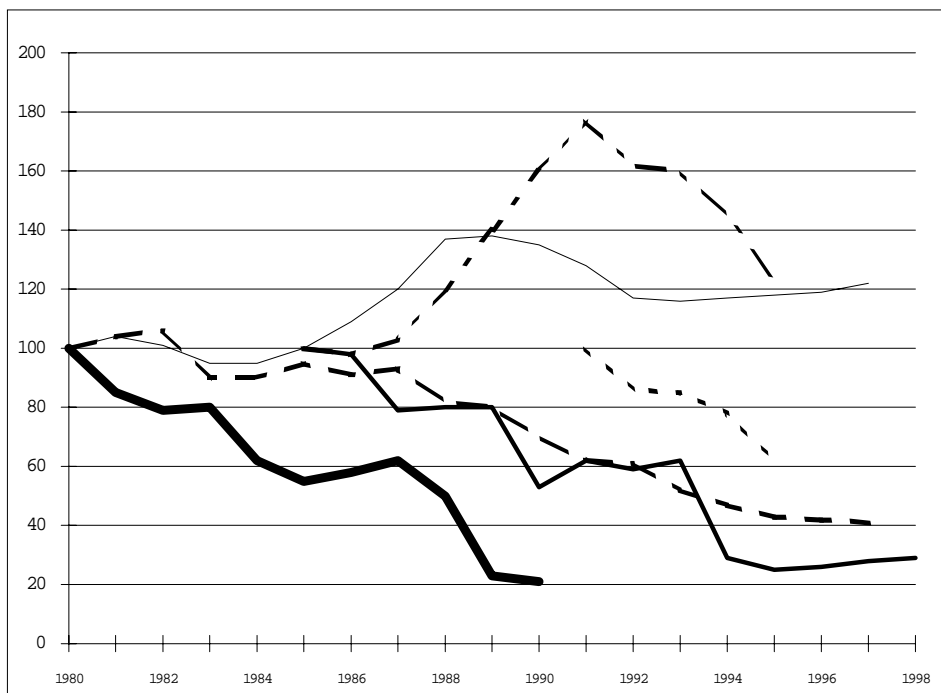
Рис. 3а: Изменение реальной минимальной заработной платы (1980-1998 гг.) - Африка

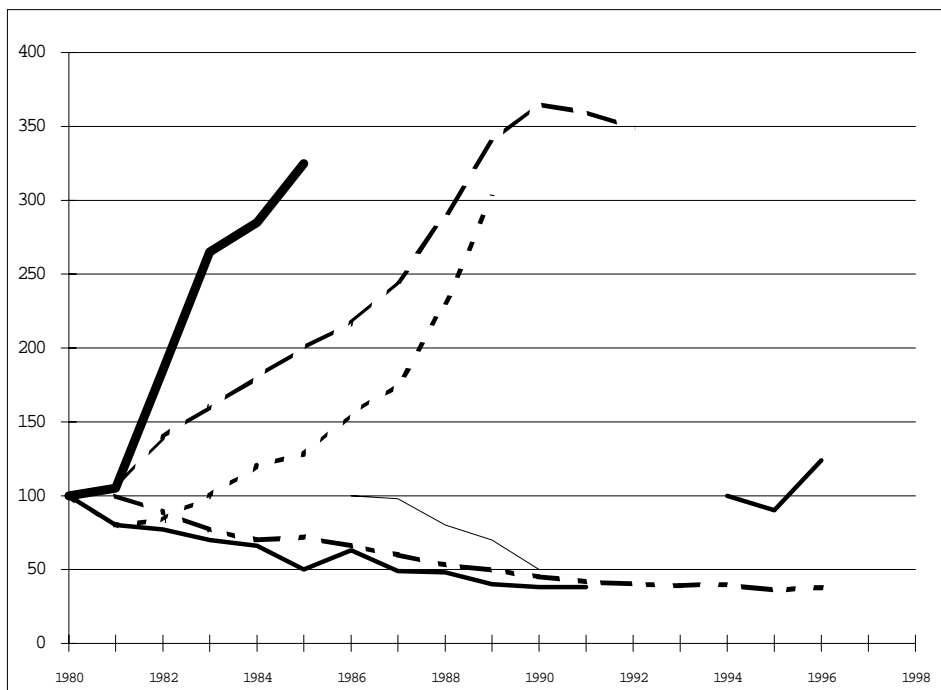
Рис. 3б: Изменение реальной минимальной заработной платы (1980-1998 гг.) - Африка

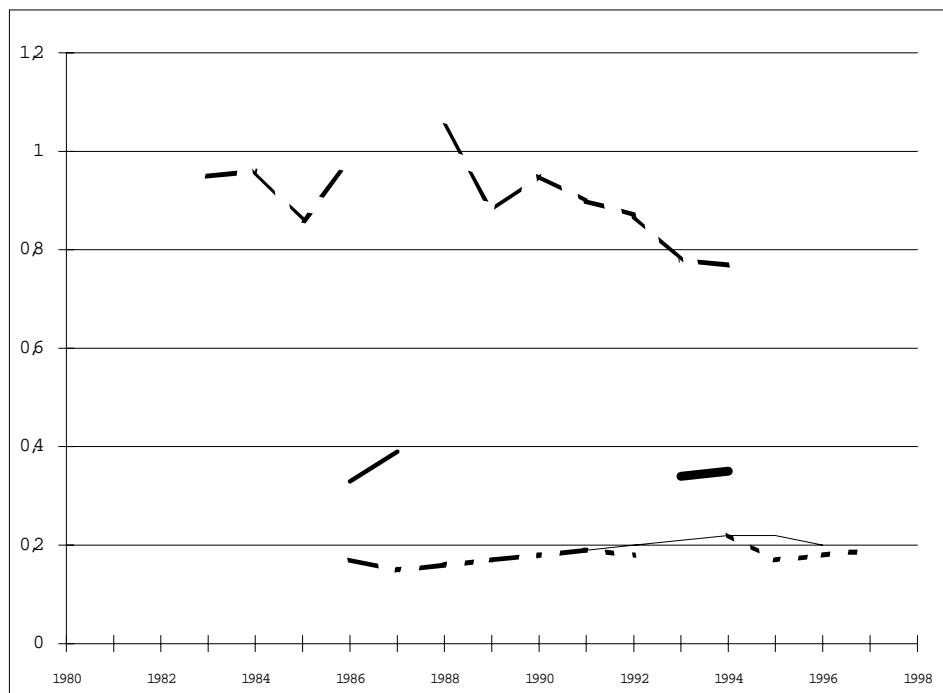
Рис. 4а: Изменение реальной минимальной заработной платы (1980-1998 гг.) - Латинская Америка

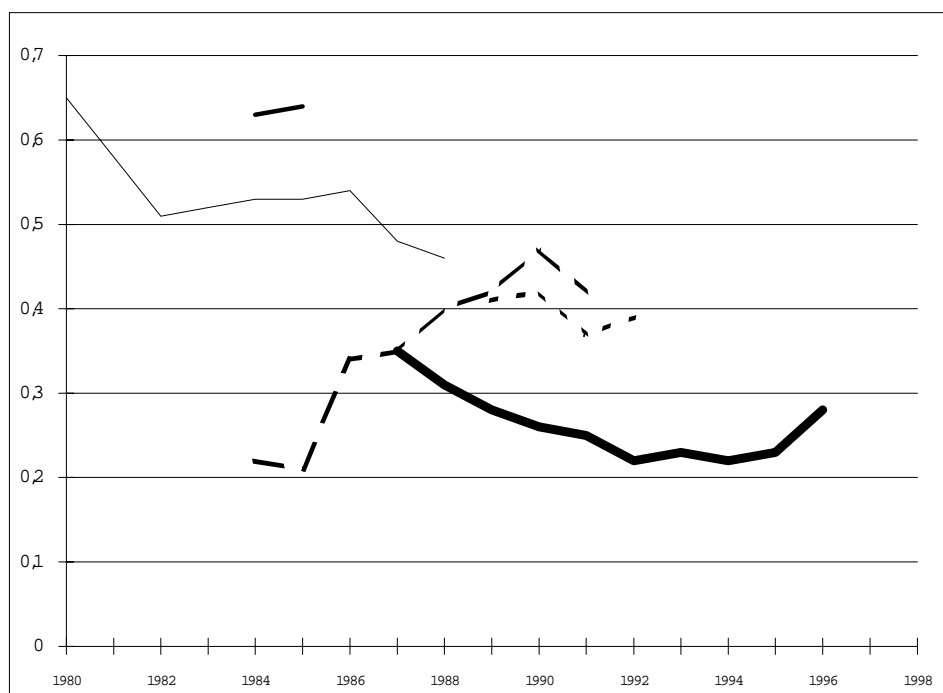
Рис. 4б: Изменение реальной минимальной заработной платы (1980-1998 гг.) - Латинская Америка

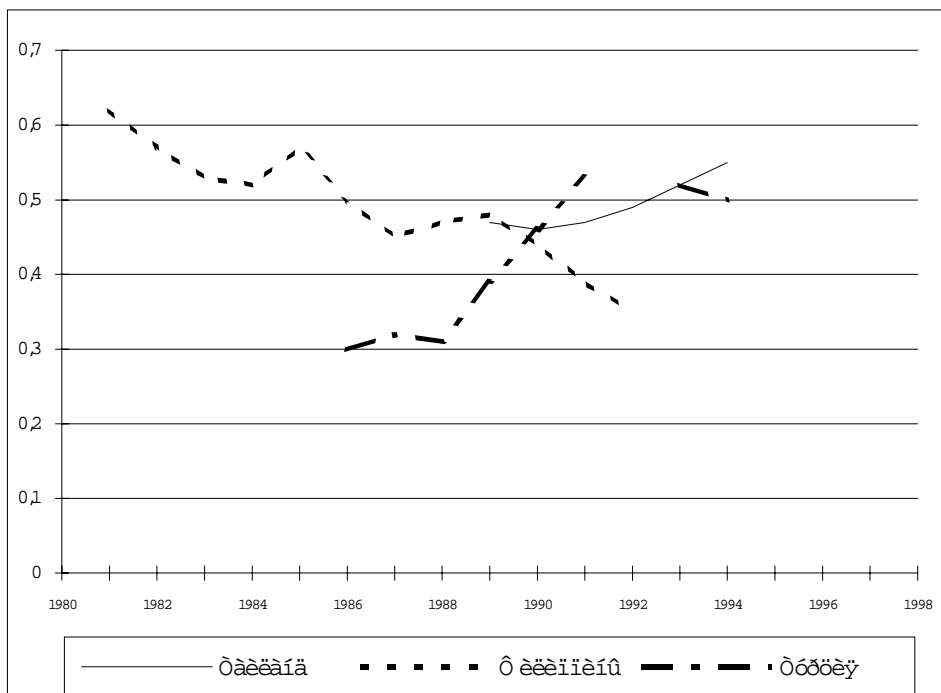
Рис. 5а: Соотношение минимальной и средней заработной платы (1980-1998 гг.) - Латинская Америка

Рис. 5б: Соотношение минимальной и средней заработной платы (1980-1998 гг.) - Латинская Америка

Рис. 6: Соотношение минимальной и средней заработной платы (1980-1998 гг.) - Азия

Рис. 7: Соотношение минимальной и средней заработной платы (1980-1998 гг.) - Африка

